

Жизне и подвиги Святой равноапостольной Нины Просветительницы Грузии

*Память ее 14 января (*19)*

Святая Нина, просветительница всей Грузии, по собственным ее словам, происходила из Каппадокийской страны, из города Коластры.

После того, как принял мученический венец св. великомученик Георгий (*20), в г. Коластры жил человек, происходивший из знатного рода и от благочестивых родителей, истинный раб Божий, по имени Завулон. Он, оставив родной город, отправился в Рим, чтобы службой у императора Максимиана поддержать честь своего рода. Одновременно с Завулоном в том же городе Коластры жила одна благочестивая чета, имевшая двух детей - сына и дочь. Имя сыну было Ювеналий, а дочери - Сосанна. По смерти обоих супругов брат с сестрой остались сиротами, не имевшими крова и приюта.

Они решили пойти в св. град Иерусалим. Не думая долго об опасностях, они возложили упование на Бога и отправились в путь. Достигнув святого града, они нашли себе приют у храма Воскресения Христова. Ювеналий в скором времени был поставлен экономом при Гробе Господнем. Сестра же его Сосанна поступила в услужение к одной благочестивой старице по имени Ниофора-Сарра, вифлеемлянке, состоявшей диакониссой при Святом Гробе.

Упомянутый выше вельможа Завулон по прибытии своем в Рим скоро приобрел благоволение императора и был назначен им начальником войска. В то время галлы, враги Рима, восстали против империи. Перейдя Альпийские горы, они спустились в долину реки По и расположились лагерем. Завулон, по приказанию императора, выступил против галлов с огромным войском. С Божией помощью он скоро победил врага и, разбив его наголову, взял множество пленных и военные доспехи. Захвачен был и сам царь галлов со многими вельможами.

Когда Завулон связанными представил их пред лицо императора, то тут же получил от него приказание предать всех смерти. Военнопленные, узнав приговор, начали горько плакать и просить Завулону: "Научи нас прежде вере твоей, - говорили они, - введи нас в храм Бога твоего, и после этого предай нас заслуженной смерти. Мы тобою пленены, - продолжали они, - ты же и исполни над нами повеление царское, и неповинен будешь в крови нашей". Услышав это, Завулон смутился. Не желая открыто объявить себя христианином, он тайно отправился к патриарху, сообщил ему обо всем случившемся и передал ему просьбу военнопленных. Патриарх немедленно крестил их. Восприемником их от святой купели был сам Завулон. После Крещения их ввели в храм, приобщили Святых Таин Тела и Крови Христовых и показали при этом все благолепие церковное. На другой день все военнопленные поспешно встали, оделись в приготовленные для них одежды и с радостью отправились на место казни. Воссылая сердечные молитвы и благодарения Богу, сподобившему их принять святое Крещение, они восклицали: "Хотя нам предстоит теперь смерть, но не страшна она для нас, бессмертных, потому что чрез принятие Тела и Крови Христа вселился в нас Бессмертный Сын Господа,

благословенный во веки веков. Но, - продолжали они, - горе родителям нашим, блуждавшим во тьме языческой мерзости и лишенным такого великого дара небесного". Затем они стали громко призывать палачей к совершению над ними казни. Завулон, видевший все происходившее на месте казни и слышавший все, скорбел духом и не мог удержать обильного потока слез. Глубокое сострадание к несчастным вызвало в нем решимость немедленно отправиться к императору и ходатайствовать пред ним о помиловании осужденных. "Отдаю их тебе,—сказал ему Максимиан,—и предаю их в твою власть: делай с ними, что хочешь". Обрадованный этим, Завулон поспешил на место казни и со счастливыми слезами объявил осужденным о помиловании. От радости они долго не могли прийти в себя. Успокоившись, пленный царь и все бывшие с ним стали умолять своего благодетеля и отца отправиться вместе с ними в их страну для просвещения народа верой Христовой. Благодетельный Завулон не мог отказать им в такой просьбе. Испросив у императора позволение отлучиться на некоторое время из столицы по своим делам и взяв по указанию патриарха священников, он отправился вместе с ними в путь.

Приблизившись к столице на расстояние одного дня пути, они отправили вперед посла с известием о благополучном возвращении царя и вельмож. Радость горожан, получивших это известие, была неопишима. Находившиеся в городе правители подвластных царю областей (Хозасмо, Хозай, Гахладжай, Хонебагай, Хини-джрагай, Заджай, Зардай, Замраида и Тмони), а также царедворцы и весь народ вышли к нему навстречу и дожидались его на берегу большой реки Гадамар. После взаимного приветствия царь повелел всему народу стать по обоим берегам реки, обратившись лицом к востоку. По освящении воды все были крещены, а затем иереи на каждого из крещаемых возложили руки. Новообращенные, пробыв на этом месте в молитве и посте десять дней, приобщились Св. Таин Тела и Крови Христовых. Учредив у них порядок, оставив им священников и простившись с ними, Завулон отправился обратно в Рим, напутствуемый выражениями сердечной благодарности всего народа и наделенный богатыми подарками. Впоследствии Завулон возымел намерение отправиться в Иерусалим, чтобы послужить от богатого имения своего святым местам и нуждающимся. Прибыв в Иерусалим, он раздал множество сокровищ убогим, нищей братии. В то время прежний эконо Ювеналий, о котором было сказано выше, был уже патриархом Иерусалимским. Завулон вскоре познакомился и подружился с ним.

Однажды диаконисса Сарра-Ниофора сказала патриарху, что Завулон, столь ревностно содействовавший крещению франков, - человек, исполненный страха Божия и премудрости, и что хорошо было бы выдать за него Сосанну. Эта мысль диакониссы-старицы понравилась святейшему патриарху и через некоторое время он действительно выдал сестру замуж за Завулону.

По совершении брака супруги отправились из святого града в свой родной город Коластры.

От этих-то супругов и родилась просветительница Иверии святая Нина. Она была их единственным ребенком. Благодетельная мать воспитывала дочь свою Нину в страхе Божиим, стараясь развить в юном сердце ее сострадание к нищим. Когда ей было двенадцать лет, родители распродали все имение и отправились в Иерусалим.

По прибытии в святой град Завулон возжелал посвятить себя пустынной жизни. Он взял у патриарха благословение, простился со своей женой, обнял Нину и, орошая лицо ее

своими слезами, сказал ей: "Ты - единокровная моя дочь. Вот я оставляю тебя сиротою и предаю Отцу Небесному - всех Кормителю Богу. Он - Отец сирых и Заступник вдов. Не бойся, чадо мое, ничего, с ревностью подражай в любви ко Христу Марии Магдалине и сестрам Лазаря. Если ты также полюбишь Христа, как они, то Он не оставит тебя милостью Своей". Облобызав еще раз дочь свою, Завулон отправился за реку Иордан, где в пустынных местах укрылся от взоров человеческих: никто из людей не знал, где поселился подвижник Христов.

После его ухода патриарх Иерусалимский Ювеналий, брат Сосанны, поставил ее на служение нищим сестрам, находящимся при храме Гроба Господня. А Нина, юная дочь ее, отдана была в услужение и обучение благочестивой старице Ниофоре, армянке из города Двини. Святая Нина провела у нее два года. Она часто спрашивала у своей наставницы о страданиях Христовых, о распятии, погребении и славном воскресении Его, а также о Его полотняном хитоне и о Его погребальной плащанице, и обо всем, что занимало юное ее сердце. Ниофора, основательно изучившая весь Ветхий и Новый Завет и, кроме того, долго служившая при храме Гроба Господня, многое знала и во многом могла удовлетворить благочестивому желанию познаний своей воспитанницы.

Однажды во время обычной беседы старица сказала святой Нине: "Вижу, дитя мое, силу твою, равную силе львицы, которая страшнее всех четвероногих животных. Или же можно уподобить тебя орлице, парящей в воздухе. Для нее земля кажется маленькой жемчужиной, но лишь только заметит она с высоты свою добычу, как мгновенно, подобно молнии, устремляется на нее и нападает. Такова же точно будет и твоя жизнь".

"Слушай же теперь со вниманием, - продолжала благочестивая старица, - и, что я скажу тебе, запомни твердо. Когда Господь воплотился и жил на земле, чтобы призвать язычников в Свое благодатное царство и спасти грешный род человеческий, Он много благодетельствовал иудеям: воскрешал мертвых, давал зрение слепым и исцелял больных. Старейшины иудейские, которых Он обличал в их беззакониях, сильно возненавидели Его и, посоветовавшись между собой, разослали вестников во все страны, где жили иудеи, с приказанием поспешить в Иерусалим, так как ему, говорили они, угрожает гибель.

Получив такое известие, иудеи, живущие за пределами Палестины и Сирии, отправились во святой град, где они также должны были провести свой великий праздник - пасху.

Иерусалим переполнен был иудеями, тут были все их ученые мужи. Они научили народ восстать против Иисуса, их благодетеля, и оклеветать Его перед правительством, добились для Него самой позорной казни—распятия на кресте. Распинавшие бросили жребий, кому из них достанется Его нешвенный хитон ([*21](#)), и он достался жителю Северной страны, города Мцхета.

Хотя по смерти Иисуса предали погребению и запечатали Гроб Его, но Он в третий день воскрес, как и говорил об этом прежде своим ученикам. По воскресении Его погребальная плащаница найдена была во Гробе. Со временем она попала к евангелисту Луке, который и спрятал ее в одном тайном месте, не известном никому и до сего времени. Сударь же, которым была повязана голова Господа, по словам некоторых, находился у св. апостола Петра, но ничего определенного об этом не известно. Крест же Господа, а с ним кресты двух разбойников, распятых с Ним, зарыты в этом городе в неизвестном месте. Когда угодно будет Богу, кто-нибудь найдет их".

Выслушав все сказанное Ниофорой, святая Нина славословила и благодарила Бога, и спросила старицу: "Где та Северная страна и город Мцхета, в котором находится хитон Господа нашего?" Старица отвечала ей, что город Мцхета находится в Карталинии, что

как Карталиния, так и Армения с прилежащими к ним горными странами находятся во тьме язычества. В недавнее время ужики (*22) обратили город Мцхета в столицу основанного ими царства.

Слова наставницы глубоко запали в душу святой Нины. С этого времени она не переставала возносить пламенные молитвы ко Пресвятой Деве Марии о том, чтобы Матерь Божия удостоила ее видеть Карталинскую страну и облобызать хитон, сотканный Ею для возлюбленного Сына Ее, Господа нашего Иисуса, Христа. Преблагословенная Богородица вняла мольбам рабы Своей. Она явилась блаженной Нине во сне и сказала: "Иди в Иверскую страну, в Мой жребий, благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа и обрящешь у Него благодать, и Я буду тебе покровительницей". На это св. Нина отвечала: "Как могу я, слабая женщина, быть исполнительницей столь великого служения Христу, и как я могу увериться в истине сего видения?" Пресвятая Дева, составив из виноградных лоз, растущих близ кельи блаженной, крест (*23) и вручая его святой Нине, сказала: "Прими этот крест. Он будет тебе щитом и ограждением от всех видимых и невидимых врагов твоих. Силою его ты водрузишь там спасительное знамя веры в возлюбленного Сына Моего и Господа, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины".

Святая Нина, пробудившись от сна, увидела в руках своих крест. От радости она облила его слезами и, отрезав свою косу, обвила его своими волосами, в знак глубокого благоговения. Потом в волнении она поспешила к дяде своему, патриарху Иерусалимскому, рассказала ему о чудесном явлении ей Божией Матери, показала ему самый крест и объявила о данном ей приказании идти в Иверию на богоугодный подвиг.

Скоро св. Нине представился удобный случай оставить Иерусалим. Одна придворная женщина, отправлявшаяся в Рим из Ефеса, заехала по пути в Иерусалим, чтобы помолиться Господу в храме Воскресения Христова и поклониться Его Божественному Гробу. Старица Ниофора, познакомившись с ней, спросила ее: "Все ли еще царица Елена пребывает во тьме языческого суеверия?" Та отвечала ей: "Я—раба царской семьи, и мне хорошо известны даже душевные тайны ее членов. Я могу наверное сказать тебе, что у царицы есть сильное желание принять христианскую веру и креститься". Услышав это, святая Нина, сказала своей воспитательнице: "Пошли меня к царице Елене. Явившись к ней, я открою ей истину Христову и благовестую ей Евангелие вечного спасения". Обрадовавшись намерению своей питомицы, Ниофора немедленно поспешила объявить о нем патриарху, ее дяде. Патриарх, со своей стороны, изъявил свое полное согласие на просьбу св. Нины.

Он позвал к себе племянницу, поставил ее лицом к святому алтарю, на восток, и, возложив свои руки на голову ее, произнес: "Господи Боже веков! В руки Твои предаю сию сироту, мою племянницу, посылаю ее на проповедь Божества Твоего, Христе Иисусе, и славного воскресения Твоего. Благоволи же всюду, где уста ее будут благовествовать о Тебе, быть ей Сопутником, дай словам ее мудрость и силу".

Потом патриарх обратился с молитвой к Божией Матери и сказал: "Пресвятая Богородице Дево, Упование всех христиан, к Тебе притекающих! Вот та, которую Ты избрала на служение Тебе. Будь ей всегда Покровом, Защитницей и Предстательницей пред Сыном Твоим. Благословляя ее на проповедь Евангелия, я возлагаю упование на милость Твою". Затем патриарх сказал святой Нине: "Чадо мое возлюбленное! Как мужа, облеченного силою и крепостию, посылаю тебя на проповедь. Ты достигнешь дальней страны и чужого

племени "даргваль зевели" и "баркадуль", что значит по-бранджски (галльски) — "людей богоборцев и богопротивников".

После сего святая простилась со своей матерью, поклонилась ей до земли. Мать, осенив блаженную Нину крестным знаменiem, помолившись Богу и благословив ее, отпустила на предлежащий подвиг.

Блаженная Нина вместе с приехавшей из Ефеса знатной женой, отправилась в Рим (*24). По прибытии в этот город, она остановилась в доме своей благодетельницы и встретила там одну знатную госпожу из царского рода по имени Рипсимия и наставницу ее Гайану. Обе эти девы жили в то время в женском монастыре, и их заветным желанием было принять святое Крещение в г. Иерусалиме. Хозяйка дома, с которой приехала святая Нина, представила ее христоробивой Рипсимии, которая так полюбила ее, что с радостью приняла и оставила жить у себя в монастырской келье.

Святая, живя у Рипсимии, в том же году убедила ее и Гайану, а также еще пятьдесят трех их домочадцев принять Крещение. После этого два года они наслаждались миром, безвыходно пребывая в своем монастыре.

Но вот наступило для них время тяжкого испытания. Диоклетиан (*25), кесарь Римский, задумал сыскать для себя девицу, которая бы своей красотой затмевала всех красавиц мира и могла бы быть для него достойной женой. Он приказал послам найти такую девицу.

Когда они после долгих поисков пришли в женский монастырь, где жила Рипсимия, то, увидев ее, были поражены ее необычайной красотой. Узнав же, что она происходит из царского рода, не могли более колебаться и тут же решили, что Рипсимия и есть та девица, которую они так долго искали, и что она более всех достойна быть женой кесаря. Написав ее портрет, они послали его к Диоклетиану.

Кесарь, получив портрет, пленился необыкновенной красотой Рипсимии. Чрезвычайно обрадованный, он отдал приказание готовить все нужное для предстоящей свадьбы, которую он задумал совершить с блеском и великолепием. Всем правителям областей империи и всем почетным лицам были посланы приглашения приехать в столицу на царскую свадьбу.

Весть о предстоящем бракосочетании слышали насельницы женского монастыря. Они ясно увидели в происходящем тайную хитрость невидимого врага, сделавшего кесаря своим орудием для достижения коварной сатанинской цели. Как некогда в раю змей стал орудием хитрого обмана диавола, коварно обольстившего праматерь Еву, так и теперь враг через незаконного императора хотел погубить святых Христовых дев.

Блаженные девы, поняв всю глубину постигшего их несчастья, предались неутешной скорби. Им угрожала опасность не сохранить обет целомудрия и лишиться сладостного уединения, доставлявшего им такой душевный покой и столько неземной радости. Они укоряли себя за то, что позволили написать портрет святой Рипсимии и послать нечестивому императору.

Св. Рипсимия сказала наставнице своей, старице Гайане: "Не променяю я вечную славу на временную и скоропреходящую, и не изменю Жениху моему Небесному, и не оскверню принятого мною святого Крещения браком с незаконным тираном, и не солгу Господу моему Иисусу Христу. Чтобы избежать ненавистного мне супружества я удалюсь отсюда и буду странствовать". На это Гайана отмечала: "Тогда мы также отправимся с тобой". Затем, после усиленного поста, усердной молитвы к Господу и общего совета, они тайно

оставили Рим. Девы бежали в Армению, в окрестности Ахалкалаки (что значит "Новый город"), к прекрасно выстроенному г. Двины - столице Армянского царя Тиридата.

Прибыв туда, они поселились под навесом виноградного точила, находившегося в конце северо-восточной части города. Там они трудились для своего пропитания.

Диоклетиан узнал о побеге и, разжигаемый постыдной страстью, будучи не в силах снести своего позора, пришел в страшную ярость. Он повсюду разослал людей, приказав им что бы то ни стало отыскать св. Рипсимию со всеми ее домочадцами и привести к нему. Когда же было донесено, что они бежали во владения Армянского царя, кесарь немедленно отправил к нему послов с письмом.

Послы императора явились к Армянскому царю и вручили ему письмо следующего содержания.

"Самодержавный кесарь! Приветствую любезного брата и друга, как и я облеченного царской властью! Мне известно братское твое расположение и прежнее участие в борьбе с враждебными нам христианами, от которых наша власть всюду терпит унижение. Люди эти не одобряют нашего правления, служат Какому-то Распятому и умершему на Кресте. Поклоняясь Кресту Его, они называют Распятого на нем Богом, считая смерть за Него великим для себя благом. Люди для них не страшны, и в особенности христиане презирают иудеев, а боятся только иудеями Распятого и убиенного. Эти люди поносят царей, не почитают наших богов и отвергают силу солнца, свет луны и звезд, и воображают, что все сотворено Распятым. Какое страшное заблуждение! Но как бы то ни было, они ввели в него чуть не весь мир, поселив среди людей раздоры и несогласия: мужья стали оставлять своих жен, а жены своих мужей. Хотя мы истребляем христиан тысячами и предаем всем возможным мучениям, но это нисколько не уменьшает, а, напротив, еще более увеличивает число их.

Недавно меня известили о необыкновенной красоте одной христианской девицы, и я, взглянув на ее портрет, убедился, что известие справедливо. Поэтому я хотел сделать девицу своей женой. Но ее нисколько не привлекла таковая честь, сожитие со мной показалось ей ненавистным и отвратительным, и сам я оказался в ее глазах омерзительным и нечистым. Я мог бы силой принудить девицу исполнить мое желание, но она бежала, тайно, вместе со своими домочадцами, и, как мне сообщили, поселилась в пределах твоего царства.

Да будет тебе это известно, брат мой, прими все это во внимание и пошли искать беглецов. Когда же отыщешь их, предай смерти всех находящихся при этой девице: они ввели в заблуждение эту бесподобную красавицу, которая зовется Рипсимией. Ее же пришли ко мне. Впрочем, если она понравится тебе, то можешь оставить ее для себя, ибо, поверь мне, невозможно найти во всем мире подобной красавицы. Пребывай в добром здоровье и верном служении богам".

Тиридат(*26), прочитав письмо, немедленно приступил к делу. Он разослал людей повсюду, строго приказав тотчас отыскать святых дев и представить ему. Посланные скоро нашли их за городом возле виноградного точила и привели их к царю. При виде святой Рипсимии тиран воспылал к ней скотской страстью и, плененный ее красотой, решил взять ее себе в жены. Но он обманулся в своем расчете: св. Рипсимия с презрением отвергла его предложение, твердо и решительно сказав ему: "Я обручена Жениху Небесному, и как же ты смеешь прикасаться к невесте Христовой?.."

После долгих и напрасных попыток склонить святую к супружеству, Тиридат, придя в бешенство от своей неудачи, приказал мучить ее, и, под ударами бесчеловечных

истязателей, она предала святую свою душу Богу. С ней замучили также и ее наставницу, св. Гайану, и некоторых других святых дев(*27).

Вот повествование об их страдании, найденное в замечательных рукописях Иоанна Григорьевича, князя Грузинского.

Получив письмо Диоклитиана, Тиридат послал разыскивать святых дев. Их нашли в г. Вагаршабате, или Двини. Они жили на краю города в доме, где было виноградное точило. Посланные царя, увидев святых дев Гайану, Нину, Маний, Мариамну, Марию и других, и среди них Рипсимию, удивились необыкновенной красоте последней и, немедленно явившись к царю, рассказали ему о красоте Рипсимии.

Тиридат, обрадованный таким известием, пожелал взять святую деву себе в супруги. Он приказал своим сановникам и правителям идти к святой, взяв с собой богатые одежды, и с большими почестями, в сопровождении славных жен и семейств, привести ее в царские палаты. Они думали, что это польстит св. Рипсимии, и она согласится стать женой Тиридата. Вельможи послали пред собой вестника объявить снятой, что они идут, чтобы взять ее с почетом в палаты царские и сделать правительницей их страны.

Прийдя, вестник стал убеждать деву вселиться в царские палаты: "Взойди на престол и возложи на главу корону царскую", - говорил он ей. Эти слова опечалили святую Рипсимию, и она начала горько плакать и молиться Богу, говоря: "Соделай меня Твоею, Боже мой, Господи, и не попусти наругаться надо мной, Господи, да не пропадут тщетно мучения и страдания мои, которые я претерпела, чтобы сохранить мое девство". Во время этой ее молитвы явились и царские вельможи и поднесли ей множество золотых тканей, серебра, золота, разных драгоценных камней и жемчуга. При этом принесены были подарки и бывшим вместе со святой. Но Рипсимия стала еще сильнее рыдать и ударять себя в голову. Она с горячими слезами возвала ко Господу и во время молитвы услышала с неба голос, говоривший ей следующее: "Не бойся, Я твой и ты Моя, мужайся!" Это слышали и все посланные царем.

После неудачных попыток склонить святую к супружеству, вельможи возвратились и возвестили Тиридату: "Рипсимия не взяла посланные тобой одежды и в палату твою не захотела идти, гнушаясь всем предложенным нами" Царь разгневался и приказал: "Привести их насильно ко мне, если она не хочет идти по доброй воле".

Посланные немедленно отправились туда, где жили святые девы, и силой увели Рипсимию. Бывшие же с ней горько плакали и ударяли себя в голову от печали. Павши ниц на землю, они со слезами просили у Господа помощи, говоря: "Господи Иисусе Христе! Избавь Рипсимию, рабу Твою, от ненавидящего имя Твое. Она, Господи, оставила страну свою и спаслась от рук сильнейшего врага - кесаря, поселилась в бесславной и бедной стране Избавь, Господи, рабу Твою".

Святую привели в палаты царские и ввели в одну из комнат, сюда же вошел царь и приказал, чтобы все вышли и чтобы играла музыка. Затрубили трубы (зурну), началось пение, веселие и разного рода игрища. Царь начал ласкать Рипсимию, обнял и хотел поцеловать св. деву. Но она не подчинилась царю, стала сопротивляться, девять часов боролась с ним блаженная, укрепляемая Богом. Тиридат наконец оставил ее, и так она победила столь сильного и крепкого противника в единоборстве.

Не достигнув успеха, он вышел во двор, потребовал к себе наставницу святой, Гайану, надеясь с помощью ее советов заставить Рипсимию покориться ему. Св. Гайана была представлена Тиридату, ее ввели в комнату, где находилась ее воспитанница. Св. Гайана

села у дверей и начала говорить с ней по-римски. Тиридат думал, что наставница успокаивает Рипсимию, советует покориться царской воле. Но Гайана говорила святой: "Блаженна ты, питомица моя, что обручила себя Жениху Небесному и подражаешь целомудрию Пресвятой Богородицы. Блаженна ты, чадо мое, что отвергла временное царство, и столько страданий вынесла из-за того, что не захотела быть супругой царя беззаконного. Оставила страну свою и родственников и не пожелала вкушать приятностей скоропреходящего сего мира ради Иисуса Христа. Будь мужественна и теперь. В царствии же небесном будешь увенчана и благословлена Самим Господом Иисусом—Женихом твоим". Этими и многими другими словами наставница укрепила сердце св. Рипсимии. Царь же имел одного человека по имени Агафангелос, который умел говорить по-римски. Он слышал все, что говорила св. Гайана своей воспитаннице и подробно пересказал это Тиридату, прибавив: "Вы привели эту жену, чтобы увещевать Рипсимию, между тем как она еще более укрепила ее своими советами. Узнав об этом, царь приказал выгнать св. Гайану из комнаты и выбить камнем ей зубы. Затем, по исполнении царского повеления, к ней приставили стражу.

Тиридат вошел опять к св. Рипсимии, обнял ее, желая совершить задуманное бесчеловечное варварское преступление, Но она сопротивлялась еще упорнее, оборвала на нем почти все платье, оставивши его полунагим. Эта борьба продолжалась с девяти часов дня до трех часов ночи. Св. Рипсимия, собравшись с силами, укрепляемая Святым Духом, вырвалась наконец из рук беззаконного царя. Она отворила дверь комнаты и пустилась бежать к саду, где оставались ее спутницы. Добежав до них, Рипсимия громким голосом воскликнула: "Радуйтесь, святые жены! Помощью Божией я поборола сильного и крепкого царя". Укрепив дух их своими речами, сама она удалилась на гору, где, преклонив колена, молилась Господу. Невозможно передать тех прошения, с которыми святая обращалась к Богу, изливая горькие слезы пред Ним и поручая себя Его Промыслу. Когда она, молясь, стояла на коленях, пришли царские слуги и взяли ее с горы, много били и, связав шерстяными веревками ее нежные руки и ноги, привели к царю. Сначала вырезали у св. Рипсимии язык, разорвали на теле ее все платье, оставив нагой, потом повесили ее головой вниз, много бив. Затем воткнули в четырех местах колья и привязали к ним руки и ноги святой, она оставалась, таким образом, крестообразно простертой в горизонтальном положении в воздухе. Затем разложили вокруг нее костры, совершенно обожгли все тело ее, которое во всю ее жизнь не ударяли даже лепестки душистой розы. Во время сего мучения святая не произносила ничего, кроме слов: "Сыне Пресвятой Марии, будь мне, юной, Помощником в этих тяжких мучениях, предай душу мою Пресвятой Марии, Матери Твоей, вместо вечных страданий взыщи с меня теперь, Господи Боже мой!" Сказав это, св. Рипсимия отошла к Жениху Христу.

Незадолго до ее смерти ей порвали живот колом и выкололи глаза, которыми она теперь видит славного Царя Христа Бога, наслаждаясь лицезрением Его. По смерти блаженной девицы тело ее бросили, изрубив на куски.

После этого приступили тридцать две св. девы, среди которых не было святой Нины и еще некоторых, желая собрать части изрубленного тела мученицы и предать земле. Когда заметили это воины, то, напав, страшно избили их, затем полуживых изрубили на куски и бросили собакам. Но те начали визжать, не дотронулись до тел блаженных мучениц и со страшным воем пустились бежать из города.

На другой день вывели на мучения и св. Гайану с двумя другими девами. После долгих

страданий они предали святые свои души в руки Господу. Позже их святые тела подняли и предали земле. На месте их погребения был построен Эчмиадзинский монастырь (*28).

Несмотря на бдительность стражей Тиридата, некоторые из спутниц св. Рипсимии успели скрыться. В их числе была и св. Нина: в страхе она спряталась в куст еще не распустившейся дикой розы. Успокоившись, она задумалась об участии святых сестер. В глубокой печали она возвела очи свои на небо и увидела светоносного Ангела, опоясанного светлым орарем. Сопровождаемый множеством небожителей, он спускался с высоты, держа в руках кадило, от которого густым облаком поднимался дым. В то же время святая Нина увидела души своих сестер-мучениц: они, присоединившись к сонму светлых небожителей, вместе с ними восходили на высоту. Увидев это, святая громко воскликнула: "Господи, Господи! Зачем оставляешь меня посреди аспидов и ехидн?" В ответ на это она услышала голос Ангела, который говорил ей: "И ты также будешь взята на небо, в царствие Господа Славы, когда колючая и дикая роза, окружающая тебя, покроется вся пахучими цветами, подобно душистой садовой розе. А теперь встань и ступай в Северную страну, где жатвы много, а делателей нет".

Святая Нина встала и пошла туда, куда повелел ей Ангел. Достигнув города Урбниси, находящегося в пределах Армянского царства, она осталась там зимовать. В июне святая отправилась в дальнейший путь и, достигнув Джавахетских гор (*29), остановилась у озера, называемого Параван (впоследствии—Топорован) (*30), из которого вытекает река Кура.

Оглядевшись кругом, святая Нина увидела на северной стороне озера Джавахетские горы, которые, несмотря на жаркое летнее время, были покрыты снегом. Это удивило и смутило ее. "Господи, Господи,—сказала она,—приими душу мою от меня!" Не зная пути из окружавшей ее дикой местности, святая Нина пробыла у озера два дня. Встретив рыболовов, она выпросила у них себе пищи.

Были там также и пастухи со своими стадами. Подойдя к ним, святая услышала знакомый ей армянский язык, которому научила ее старлица Ниофора. Пастухи говорили, что, в случае их благополучного возвращения в свои дома, они обещают принести жертвы богам Армазу и Задену. Выслушав их обет и вздохнув из глубины души об ослеплении этих простых душ, святая Нина подошла к одному из них и кротко спросила его на армянском языке, из какого они села. Пастух отвечал: "Мы из сел Эларбини, Сапурцли, Киндзари, Рабати и из великого города Мцхета (*31), где боги господствуют и цари царствуют".

Святая Нина спросила: "А где этот город Мцхета, и далеко ли он отсюда?" "Да,— отвечал пастух,—не близко. Вот видишь эту реку, выходящую из озера? На берегах ее стоит город Мцхет, но, чтобы дойти до него, нужно пройти эти горы, да и от гор еще довольно большой путь". Так как предстояла дальняя дорога через дикие и высокие горы, то положение св. Нины было очень тяжелым. Ей даже показалось, что оно безвыходно. Истомленная душевно и телесно, она легла на землю и, положив камень под голову, крепко заснула.

И во сне святая увидела, что к ней подошел дивный муж средних лет со спускающимися на плечи волосами. Вручив святой Нине запечатанную книгу, он сказал: "Иди в город Мцхета и подай немедленно эту книгу тамошнему царю-язычнику". Она начала горько плакать и с мольбой отвечала ему: "Господи, я странница в здешней земле и не умею говорить на языке этого народа. Как же я приду в чужую страну и к людям другого племени?" Тогда муж открыл книгу, написанную по-гречески, на которой была печать с

именем Иисуса Христа, и приказал ей читать. Святая Нина прочитала десять изречений, написанных наподобие заповедей на каменных скрижалях Моисеевых. Проснувшись, она увидела в руках своих книгу и в ней десять изречений. Изречения были следующие:

1) *Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала.* (Мф. 26; 13).

2) *Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.* (Гал. 3; 28).

3) *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа.* (Мф. 28; 19).

4) *Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля.* (Лк. 2, 32).

5) *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.* (Мк. 16; 15).

6) *Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня.* (Мф. 10; 40).

7) *Ибо Мария была так возлюблена Господом, что Он всегда внимал истинным словам Ее.*

8) *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить.* (Мф. 10; 28).

9) *Иисус говорит Марии Магдалине: "...иди к братьям моим и скажи им".* (Ин. 20; 17).

10) *Проповедуйте всегда во имя Отца и Сына и Святого Духа.*

Когда святая Нина прочитала эти изречения, то, преклонив колена, устремив взоры и руки к небу и орошая место видения горячими слезами, долго молилась ко Пресвятой Владычице: "Преславная Владычице Богородице,—говорила она,—нетленно родившая Слово Безначального Отца, пославшего Сына Своего для спасения рода человеческого! Приими моление недостойной рабы Твоей и помоги мне победить искушения коварного врага. По повелению Сына Твоего я иду в Твой удел на благовестие святого Его имени, сопутствуй мне и укрепи меня, немощную, к прославлению имени Сына Твоего. Призри милосердием на народ, к которому я иду и за который пролил на Кресте Пречистую Свою Кровь Христос, Сын Твой и Бог наш".

Укрепив свой дух молитвой, святая Пина отправилась дальше, по течению реки Куры, следуя по левому берегу ее. Дорога, по которой шла блаженная Нина, была очень тяжела и опасна: святая испытала величайшие бедствия от трудности пути и страх нападения диких зверей. Но благодать Божия укрепляла немощное ее тело и сохраняла ее от всех опасностей. Там, где Кура течет на запад из озера Параван, была самая тяжелая часть пути. Пройдя ее, святая Нина вздохнула свободнее, повернув вместе с руслом реки на восток. Оттуда она шла уже не одна, встретив спутников, с которыми и дошла благополучно до окрестностей Урбнисы, города, находящегося в пределах Карталинского царства.

Там она увидела народ, поклоняющийся, вместо Истинного Бога, огню, камню и дереву. Возмущившись духом при виде такого дикого суеверия, святая поспешила удалиться в еврейский квартал. Там она пробыла целый месяц, расспрашивая подробно о нравах и обычаях жителей страны Карталинской и проповедуя в то же время слово Божие иудеям.

Святая Нина, живя в г. Урбнисы, увидела однажды огромную толпу народа. Узнав, что собравшиеся намереваются идти в столицу Мцхета на предстоящий праздник в честь бога Армаза, святая пошла вместе с ними. Достигнув столицы, толпа остановилась вне города, около так называемого Помпеевского моста ([*32](#)). Эти люди хотели на другой день присоединиться к жителям столицы и вместе с ними взойти на гору для поклонения своему богу. Вечером все пришедшие стали совершать обычное поклонение огню. При

виде такого унижения разумного создания Божия святая Нина глубоко скорбела душой. Скорбь эта тем более сжимала ее сердце, что не было человека, с которым святая могла бы поделиться своим горем.

На следующий день в столице раздались звуки труб. Ожидавшая за городом толпа заволновалась. Услышав трубы, жители столицы вышли из своих домов, и огромное множество горожан стало ожидать выхода царской семьи. Вскоре появилась царица Нана, за ней вышел сам царь Мириан, и вслед за ним двинулась вся громадная толпа народа. Дорогу и площадь устилали разными тканями и листьями деревьев и громко восхваляли царя и царицу. Голоса огромной толпы, смешавшись со звуками множества труб, производили потрясающее впечатление.

Святая Нина, пораженная этим зрелищем, спросила у еврейки, стоявшей рядом: "Что это такое?" Та отвечала, что народ карталинский имеет обыкновение ежегодно совершать празднование в честь своего бога Армаза, стоящего на вершине горы, и указала на гору, где был идол. "Нет у них, - добавила еврейка, - бога выше Армаза, во всем царстве Карталинском он самый высший бог".

Выслушав это, святая Нина присоединилась к толпе и вместе со всеми взошла на гору, которая на этот раз была украшена подобно полевому цветку. Найдя удобное место, святая смогла увидеть оттуда главного идола - Армаза. Он был сделан из золота в виде человека в золотых латах, голова была покрыта золотым шлемом, оплечья и глаза были из изумруда и яхонта, в руках он держал сияющую, блестящую шапку, повернутую верхом вниз, как бы падающую из его рук. По правую сторону главного идола Армаза стоял другой идол, называемый Каци, также золотой, в виде человека, с левой же стороны стоял еще идол, серебряный, по имени Гаим.

Народ во главе с самим царем в благоговении и страхе стал перед своими богами. Жрецы руководили совершением обрядов идолослужения, и без их воли никто не смел прикоснуться к идолам. Святая Нина, к величайшему ее изумлению, увидела, что, по данному жрецами знаку, великий царь и все люди с трепетом пали ниц на землю пред бездушными истуканами. Послышались вопли и стенания. Язычники призывали гнев бога своего на голову того, кто бы осмелился умалить славу великого Армаза, как это делают иудеи и те, которые проповедуют Какого-то Великого Бога и Сына Божия на небесах. "Если в ком-либо из нас, — кричали они, - найдется что-либо подобное, то да поразит того своим оружием великий бог Армаз, которого боится и трепещет вся вселенная". После такого проклятия каждый, подходя к идолу, кланялся перед ним до земли.

При виде такого безумия блаженная Нина, глубоко опечаленная, начала горько плакать. Она сожалела о заблуждении карталинского народа, лишенного света Евангельской проповеди и подпавшего под власть князя тьмы. Взглянув на Мириана, святая с ужасом отвернулась от него: ей показался гнусен царь, кланяющийся бездушным истуканам. Жалки показались и все его вельможи, и весь народ, как бы с радостью стремящийся к вечной гибели.

Ревностью пророка Илии возгорелось сердце святой Нины. Воздохнув из глубины души, вся став молитвенным воплем к Богу, воздев руки и возведя очи к небу, она произнесла: "Господи Всесильный! Множеством долготерпения Твоего приведи народ сей в познание Тебя, Истинного Бога, развей сих бездушных истуканов, как ветер развеивает пепел и прах от земли, призри на людей сих, созданных Твоею всемогущею десницею и почтенных Твоим Божественным образом. О, Владыко Господи! Для спасения их не пощадивший возлюбленного Сына Твоего, призри и ныне милостивно на рабов Твоих сих и Твоей

великой благодатью изми души их от всегубительной власти князя тьмы, ослепившего очи их тьмою языческого идолослужения. Благоволи убо, Господи, да увидят очи мои сокрушение и истребление бездушных истуканов сих! Господи Боже отцов моих!

Соделай, чтобы видели все концы земли спасение Твое, да возрадуется север вместе с югом, и да поклонятся все народы Тебе, Единому Богу, чрез возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает благодарение и слава во веки".

Когда святая Нина окончила свою пламенную молитву, вдруг показались грозные тучи с запада, и зловещая молния с глухим перекатом грома предвзоветила о приближающейся беде. Поднявшийся западный ветер принес удушливое зловоние. Видя приближение опасности и не надеясь на помощь своих богов, вся толпа, покрывавшая гору, в беспорядке бросилась бежать куда глаза глядят. Святая же укрылась в расселине горы.

Лишь только народ успел разбежаться, как весь небосклон покрывлся страшной темной тучей, и ужасающая гроза тотчас разразилась над местом идольского служения. На землю падал град такой величины, что поднять одну градину можно было только обеими руками и с великим трудом. Идолы, стоявшие гордо незадолго до того, были разбиты вдребезги, стены капища обрушились. Сильным ветром все было снесено в пропасть. Так что не осталось и следа от идольского капища. Святая же Нина, хранимая Богом, стояла невредимой в расселине скалы.

На другой день Мириан вышел со множеством народа, желая найти своих богов, но все поиски были напрасны. После долгих трудов, видя, что идолов нет, царь и все его люди устрашились и затрепетали. Затем в народе начались толки о том, кто бы мог так посрамить их великого бога Армаза. Одни приписывали это злобе халдейского бога Итруздана. Он, как говорили, уже с давнего времени находился в непримиримой вражде с богом Армазом из-за того, что Армаз навел однажды на Итруздана морское наводнение.

"За это-то,—с грустью говорили они,—Итруздан и отомстил теперь нашему великому богу Армазу". Другие же объясняли дело иначе, утверждая, что Армаз посрамлен той Божественной силой, которой Армянский царь Тиридат обращен был к вере во Христа. Много было и других толков и споров, которые в конце концов привели более здравомыслящих к сознанию того, что их великий бог Армаз оказался ничтожным и слабым.

Когда прошла гроза и ветер утих, вышла из своего надежного убежища и святая Нина. Захватив с собой найденный яхонтовый глаз идола, она направилась на восток по рубежу горы, туда, где в древности были крепость и город (*33). На этом месте теперь стояло одно прекрасное, высокое и ветвистое дерево, называемое Бриндж. В его тени некогда отдыхал царь Бартом. Подойдя к этому дереву, св. Нина осенила его крестным знаменiem. Она пробыла под ним шесть дней, проводя все время в благодарственной молитве ко Господу Богу за то, что Он услышал моление рабы Своей и истребил идольское капище. Это сокрушение идолов произошло 6 августа, в день славного Преображения Господня.

Когда святая Нина пребывала в молитве под деревом Бриндж, туда пришла одна женщина из царского дворца по имени Шрошана. Увидев святую, она удивилась и спросила ее через переводчицу по-гречески, кто она и что тут делает. Святая Нина, хотя и многое рассказала ей о своей жизни, однако же скрыла от нее имена и знатность своих родителей, назвав себя пленницей. Шрошана, сочувствуя ее положению, с любовью стала приглашать святую идти с ней и поселиться в царском доме. Но та, поблагодарив Шрошану за ее любовь, не согласилась.

Спустя три дня после ухода Шрошаны, святая Нина оставила свое прибежище под деревом. Перейдя реку Куру, она подошла к царскому саду, туда, где впоследствии и воздвиг Господь мироточивый столп и где был возведен патриарший храм. Увидев там небольшой домик сторожа царского сада, святая пошла к домику, навстречу ей вышла жена сторожа по имени Анастасия. Поклонившись по обыкновению, Анастасия милостиво приняла блаженную Нину, как будто знакомую и подругу, умыла ей ноги, помазала, по обычаю, голову маслом, постлала на полу скатерть и предложила хлеб и вино. После того, как святая подкрепила себя пищей, Анастасия и ее муж стали усердно упрашивать гостью остаться у них жить. Святая, видя их любовь и радушие, согласилась исполнить их просьбу и тем несказанно обрадовала обоих супругов, не имевших детей и потому тяготившихся одиночеством.

Живя в домике сторожа царского сада, св. Нина увидела однажды во сне светоносного мужа, который сказал ей:

"Войди в этот сад. Ты увидишь там высокий кедр, стоящий посреди. Под этим кедром ты найдешь небольшой росток, готовый распуститься, из-под этого ростка возьми землю и дай ее съесть твоим хозяевам, и будет у них дитя". Святая в точности исполнила приказание явившегося ей светоносного мужа, и в свое время у ее добрых хозяев родился сын, а позже - несколько дочерей. Обрадованные родители, видя на себе благоволение Божие, явленное им по молитвам святой Нины, уверовали во Христа и сделались тайными учениками и последователями святой.

После этого св. Нина пожелала уединиться и потому оставила домик своих покровителей. За стеной города она нашла что-то вроде естественного шалаша или кущи из листьев и ветвей ежевики, которая была устроена по особенному смотрению Божию, и поселилась в ней ([*34](#)). Поставив там данный ей Богоматерью крест, святая проводила пред ним дни и ночи без сна в непрестанной молитве Богу и пела псалмы, по древнему обычаю, в третьем, шестом и девятом часах. Благодарные родители новорожденного сына, дарованного им по молитвам св. Нины, доставляли ей пропитание.

Из своей уединенной кущи святая часто ходила в город, в еврейский квартал, чтобы разузнать, у кого именно находится хитон Господень, о котором слышала она от своей воспитательницы. В городе обратился к св. Нине еврейский первосвященник по имени Авиафар, потомок первосвященника Элиоза, и высказал желание слышать от нее слово о Христе. Она поспешила раскрыть пред ним тайны царствия Божия, и вскоре первосвященник и его дочь Сидония уверовали во Христа и сделались ревностными учениками и последователями св. Нины. К ним присоединились еще шесть еврейских женщин. Так святая положила во Мцхете твердое основание христианской вере, хотя обращенные ею

ко Христу не могли принять св. Крещение, так как не было иерея.

И Господь творил руками св. Нины дивные чудеса и исцелял множество больных. Святая прожила в городе Мцхете три года, проповедуя Евангелие. В это время Мириан ([*35](#)) с племянником своим, шахом великой Персии, пошел войной на Греческое царство. Но греческий император Константин силой Креста Христова, который несли перед войском, победил и прогнал врагов.

Свидетельство Авиафара-первосвященника об

**обращении его к вере во Христа
святой и блаженной Ниной.**

Вот что говорит Авиафар.

Первосвященство досталось мне по жребию в том году, когда святая и блаженная Нина пришла во Мцхета. В то самое время я получил от священников еврейских из Антиохии письмо следующего содержания.

"Так как Господь разделил царство Израилево на три части, и исчезли у нас пророки, и те, в коих еще обитал Дух Божий, говорили, что уже все исполнилось по речению древних пророков, и вот рассеялись мы по всем странам, и римляне покорили страну нашу, и гнев Божий видимо тяготеет над нами, то ты рассмотри теперь Книгу (Библию) и познай в ней написанное".

В этом же письме, продолжает Авиафар, написано было и о смерти Того, Который на земле называл Себя Сыном Божиим, и о том, что в убиении Его были виновны отцы наши. Речь шла и о том, как часто отцы наши и прежде согрешали пред Богом и забывали Его, за что Господь попускал им скорби и бедственный плен. В скорбях же своих они обращались и зывали к Богу, и Господь немедленно отвращал от них постигавшее их бедствие. Как мы знаем по Писанию, таких обращений и спасений их было семь.

"Но теперь, - писали они, - так как некоторые из отцов наших наложили руки на Сына Безмужной Матери и убили Его, то отнял Господь милость Свою от нас. Он разрушил и уничтожил царство наше, удалил нас от храма святого Своего, совершенно пренебрег род наш. Вот уже прошло триста лет и более с того времени, как Он не стал слушать молений наших и не веселит уже сердца наши радостью, какую давал прежде нашим отцам. Поэтому теперь мы думаем, что Человек Тот был с небес". И многое другое написали нам антиохийские иудеи.

Когда я узнал обо всем этом, то начал расспрашивать у женщины Нины о Христе: Кто Он был и для чего Сын Божий приходил на землю. Тогда святая Нина отверзла уста свои, и полилась речь ее подобно текущей из ключа воде, и по нашим книгам она рассказала мне все, от начала творения мира. Она Пробуждала меня от сна неведения, вразумляла меня, неразумного, отвращала меня от ложных преданий и обычаев наших отцов и убеждала меня оставить веру иудейскую. Наконец она убедила меня. Я уверовал в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, страдавшего, умершего, воскресшего, Который снова приидет со славой па землю, ибо воистину Он есть Чаяние языков и Слава Израиля.

Я удостоился с дочерью моею Сидонией принять очищающее от грехов Крещение водой и Духом и сподобился приобщиться истинных Тела и Крови Христа Иисуса, Сына Божия, Агнца, за грехи всего мира закланного в жертву, вкушение Которого воистину сладостно. В твердом исповедании этой святой веры удостой, Господи, меня и дочь мою разрешиться от уз плоти. Я видел собственными моими глазами много знамений и чудес, совершенных в мои дни во Мцхете святой Ниной".

**Свидетельство того же Авиафара-первосвященника
о хитоне Господнем.**

Вот что говорит он.

Я, Авиафар, расскажу вам то, что узнал я от родителей моих, а те, в свою очередь, слышали от родителей и дедов своих, и о чем я знаю также из писем, присланных к нам из Иерусалима.

Когда там царствовал Ирод, пришло сюда известие, что персы захватили святой град. Поэтому среди карталинских евреев, живущих во Мцхете, а также среди бодийских священников, книжников кодис-харойских и хобийских, ханаанских переводчиков книг закона Моисеева, начались скорбь и плач. Услышав о таком потрясающем событии в их отечестве, все они собрались идти на помощь Иерусалиму. Но через некоторое время пришла другая весть, о том, что персы на самом деле пришли не для того, чтобы покорить святой град оружием. Они принесли золото царское, целительную смирну и благовонный ладан и искали отрока мужеского пола, рожденного в роду Давидове от Безмужной Матери, Которого они называли Царем Иудейским. Нашли Его в городе Вифлееме, в одном убогом доме, и принесли Ему упомянутые дары, а после этого также мирно отправились назад.

Это известие очень обрадовало евреев карталинских.

По прошествии тридцати лет прадед мой Элиоз получил от иерусалимского первосвященника Анны письмо следующего содержания: "Тот, для Которого персидские цари пришли с дарами, вырос, достиг в меру совершенного возраста и именуется Себя Сыном Божиим. Поэтому приходите теперь видеть смерть Его, которую Он заслужил по закону Моисееву".

Мать уже довольно старого прадеда моего, которая происходила из рода первосвященника Илии, была еще жива. Когда Элиоз собрался ехать, она сказала ему: "Иди, чадо мое, для исполнения законного порядка. Но только, умоляю тебя, не присоединяйся к замыслу врагов Того, Которого вознамерились убить, ибо Он есть Исполнение пророчеств, Притча премудрых, Таинство, сокрытое от начала веков, Свет язычников и Жизнь вечная". Получив такое наставление, Элиоз отправился в Иерусалим, сопровождаемый Лонгином Карснийским и множеством других людей. По прибытии в Иерусалим все они присутствовали при распятии Господа. В то самое время, когда исполнитель казни ударами железного молота прибавал Господа гвоздями ко Кресту, мать Элиоза, оставшаяся во Мцхете, вдруг слышала удар этого молотка. Содрогнувшись от страха, она закричала громким голосом: "Прощай, царство Израилево, ибо предали смерти Спасителя и Избавителя людей твоих, отныне народ твой будет повинен в Крови Создателя и Господа своего. Горе мне, что я не умерла прежде этого времени: смерть избавила бы меня от этого страшного известия, итак, я не увижу на земле Света язычников и Славу Израиля". Сказав это, она тотчас же скончалась.

Хитон же Господень, о котором распинавшие метнули жребий, достался Мцхетским евреям, и мой прадед привез его с собой во Мцхету.

Со слезами встретила Элиоза сестра его Сидония, обнимая брата, она поздравила его с благополучным возвращением и сообщила ему о смерти матери. При этом Элиоз отдал хитон Господень сестре, и Сидония, приняв его в свои руки, тут же скончалась. И без того удрученная смертью матери, она с ужасом слышала о распятии Христа Бога и о том, что брат ее был причастен к пролитию неповинной Крови Иисуса вместе с Его врагами. И вот, жизнь мгновенно оставила ее. Жители Мцхеты были поражены этим необычайным явлением, удивлен был и сам великий царь Адеркий (*36), и все его вельможи. Адеркий пожелал видеть умершую святую Сидонию и приросший к телу ее Божественный хитон.

Удивленный, объятый страхом царь хотел было взять его из рук умершей, но после тщетных усилий вынужден был оставить свое намерение: девица очень крепко прижимала хитон к себе.

Некоторые думают, что Элиоз похоронил сестру у кедра, растущего в середине царского сада, но, насколько это верно, я не знаю.

Кроме того, отец мой сообщил мне, что в городе Мцхете будто бы находится облеченная Божественной силой милоть пророка Илии. "Мы положили ее своими руками, — говорил отец мой, — под камнями, в тайном месте, где она и должна оставаться до времени, определенного Самим Богом".

Часто просила меня святая Нина, чтобы я подробно узнал от отца моего о месте, где хранится Божественный хитон Господень. На мои расспросы об этом он отвечал то же, что говорили и другие, именно, что хитон хранится под кедром, где народ так часто воссылает свои хвалы Господу. Место то — воистину подножие виденной Иаковом лестницы, достигающей до небес".

Таково свидетельство первосвященника Авиафара о хитоне Господнем. В 88г. по Р.Х. правнук Адеркия, царь Амзаэль (*37) приложил много стараний, чтобы разыскать хитон Господень у евреев, но все усилия его не достигли желаемой цели: на все расспросы ему отвечали то же, что сказано было выше. Но возвратимся к повествованию о святой Нине.

Святая продолжала жить в своей куше и прославлять Господа подвигами поста и молитвы. Однажды после обычной молитвы, задремав, она увидела сон, который повторялся после этого не один раз. Ей снилось, что откуда-то появилось множество черных птиц, летящих к реке Арагве.

Долетев до реки, они опустились на ее берега и стали купаться в воде. Через некоторое время они снова поднялись на воздух, но уже убежденные, как снег, и полетели в царский сад. Здесь, сев на ветви деревьев, они оглашали окрестности райским пением.

Святая Нина рассказала этот сон ученице своей Сидонии, дочери Авиафара. Сидония отвечала ей: "Странница и пришлица в стране нашей и избавившая нас от вечного плена греховного проповедью твоей! Ты слышала и знаешь всю печальную историю о том, как действовали наши отцы против Небесного Того Человека, как несправедливо возненавидели Его, как напрасно и незаконно пролили кровь Его, как они через это были посрамлены и рассеяны по всему миру; знаешь, как уничтожилось царство их, и отнято от рук их святилище Божие и дано народу чуждому, и как этот то чуждый народ наследовал призвание Божие и восприимчивость славы евреев. Иерусалиме, Иерусалиме, — в восторге продолжала Сидония, — ты широко раскидываешь крылья свои и собираешь к себе все народы со всех концов вселенной. Вот и сюда пришедшая от тебя жена сия изменит обычай и чакон этой страны". Затем, глядя на святую Нину, Сидония заключила: "Твой сон знаменует то, что место это будет обращено тобой в духовный сад, который будет приносить божественные плоды вовеки".

Воодушевленная словами Сидонии, и зная, что царь Мириан втайне сочувствует христианской вере, святая Нина решилась открыто проповедовать Евангелие царствия Божия, утверждая истину благовестил многими чудесами и знамениями. Вместе с ней в проповедании слова Божия приняли самое деятельное участие ее тайные ученики: Авиафар, бывший первосвященник, дочь его Сидония, шесть еврейских женщин и сторож царского сада с супругой.

Авиафар-первосвященник по ревности своей был подобен св. ап. Павлу. Хорошо

знакомый с Ветхим Заветом по самому положению своему, а Новому наученный святой Ниной, он с особенным успехом спорил о вере со своими единоплеменниками. Ревность Авиафара о Христе и о Его учении была так велика и горяча, что евреи не могли спокойно смотреть на него и хотели побить камнями. Авиафар уже был схвачен своими врагами, но царь Мириан, узнав об этом, послал своих слуг и избавил его от рук убийц. Так поступал царь потому, что имел желание сам принять веру истинную, так как он много слышал о дивных чудесах, совершенных именем Христовым в Греции и Армении, поэтому-то он и не препятствовал проповедям святой Нины и учеников ее.

Но если царь земной благосклонно смотрел на распространение веры Христовой среди своих подданных, то диавол не мог вынести торжества Евангельской проповеди в покорных ему прежде народах. Он старался возжечь в людях ненависть к ученикам Христовым, и первой среди противников христианства была царица Нана (*38). Жестокая сердцем, она не могла примириться с высоким христианским учением о всеобъемлющей любви, и небесное учение казалось ей отвратительным. Святая Нина возносила теплые молитвы ко Господу Богу, чтобы Он Сам, ими же вестъ судьбами, смягчил жестокое сердце царицы и направил ее на путь покаяния и вечного спасения. Святая усилила свои подвиги поста и молитвы, и благодать Божия и свет деяний равноапостольной Нины малопомалу приготовляли добрую почву для сеяния слова Божия.

Язычники города, видя дневные и ночные бдения святой Нины, удивлялись им. Внимание их невольно обращалось на святую подвижницу, и они часто расспрашивали ее, кто она, откуда пришла, во что верует и чему учит. Пользуясь таким вниманием к себе, св. Нина незаметно сеяла в сердцах грубых язычников семена спасительной веры, и число ее учеников постепенно увеличивалось. Сила ее проповеди была велика, тем более, что Господь творил руками св. Нины многие чудеса.

Так, в городе была одна жестокосердная вдова, которая не только сама отвращала слух свой от истины и поносила веру Христову, но и в других старалась возбудить ту же ненависть, останавливая и не допуская до св. Нины многих желающих послушать ее проповеди. У вдовы этой был единственный сын, который был одержим тяжким недугом. Мать приложила много стараний и потратила немало средств для излечения его, она ходила от одного врача к другому, обращалась ко многим знахарям, но отроку нисколько не становилось легче. Врачи наконец решительно объявили матери, что болезнь ее сына неизлечима. Лишенная врачами надежды и убитая горем, мать пришла наконец к св. Нине и принесла с собой больного отрока: она пала в ноги святой и со слезами молила облегчить невыносимые страдания сына.

Св. Нина отвечала ей: "Искусству лечения я не училась, и никаких лекарств я не имею. Господь же наш Иисус Христос, Которому я служу, может подать сему отроку здравие." Затем она велела вдове положить отрока на войлок, который служил блаженной подножием во время молитвы и вместе с тем постелью, и начала молиться Богу. Во время ее молитвы Господь даровал исцеление болящему. Вдова, видя такое знамение Божие, тотчас же прославила Бога и всем сердцем исповедала Христа, воскликнув в радости: "Нет другого Бога, кроме Христа, Которого проповедует Нина" После сего вдова сделалась верной и усердной ученицей св. Нины и славословила Господа Иисуса.

Между тем занемогла царица Нана. Болезнь ее, сначала легкая, постепенно усиливаясь, наконец сделалась мучительной. Лечившие царицу врачи только ухудшили ее состояние до того, что страждущей стала угрожать почти неминуемая смерть. Приближенные, видя

крайне опасное положение царицы, поспешили убедить ее обратиться к св. Нине, называющей себя пленницей, молитвами которой, говорили, исцеляются от множества самых опасных и даже неизлечимых болезней. Царица согласилась и приказала привести к себе святую, за которой были посланы слуги.

Прийдя в кушу, где жила святая Нина, они застали ее поющей, по обычаю своему, шестой час. Когда посланные объявили ей приказание царицы, св. Нина ответила: "Мне не велено выходить из стана нашего, но, если царица хочет быть здоровой, то пусть сама придет сюда ко мне, и я верую, что она получит исцеление силой Христа, Бога моего". Посланные передали царице сказанные святой Ниной слова. Она с охотой согласилась, немедленно приказала приготовить постель на носилках и отнести себя в кушу св. Нины; за ней последовал сын ее Рев и большая толпа народа.

Принесенная царица по приказанию святой была положена на войлоке. После теплой молитвы к Богу блаженная Нина взяла в руки святой крест и возложила его сначала на голову болящей, потом на ноги и наконец на оба плеча, т.е. перекрестила ее святым крестом своим. Лишь только угодница Божия совершила крестное знамение, царица немедленно исцелилась, встала на ноги, от всей души возблагодарила Господа и тут же исповедала Христа Богом. С тех пор царица сделала св. Нину своей домашней собеседницей и подругой, питая душу свою ее святыми наставлениями. Царица также приблизила к себе мудрого Авиафара и дочь его Сидонию и много поучалась от них вере и доброй жизни.

Мириан, отчаявшийся в том, что супруга его останется жива, увидев ее совершенно здоровой и веселой, крайне изумился. "Каким образом ты вдруг выздоровела?"—спросил ее изумленный царь. Та рассказала ему все случившееся с ней и объяснила, что исцелилась не искусством врачей или какими-либо лекарствами, а одной силой молитв св. Нины и прикосновением св. креста. Народ, видевший собственными глазами исцеление царицы, подтвердил истину слов ее.

После этого удивленный царь еще внимательнее стал прислушиваться к проповеди о вере Христовой. Он часто и подолгу стал беседовать с мудрым Авиафаром. Последний старался раскрыть пред царем дивный Промысл Божий о спасении рода человеческого через крестную смерть Бога человека, обращая при этом внимание на многие пророчества древних книг, с такой ясностью исполнившиеся на Божественном Лице Иисуса Христа, Основателя христианской веры. Мириан задумывался, он стал чаще и внимательнее прочитывать имеющуюся у него древнюю книгу "О Нимвроде". Читая эту книгу, царь нашел в ней однажды место, в котором между прочим говорилось, что "в последнее время придет на землю Царь неба, Который призрит на болезни людей, и пред Его высоким учением потеряют прелесть все блага этого мира, цари оставят царства и будут искать себе славы в нищете и унижении".

Мириан, слыша о великих чудесах, совершаемых именем Иисуса Христа и орудием Его распятия, и то, как многие принявшие Его учение налагают на себя великие подвиги самоотвержения, презирая все блага мира и его наслаждения, близок был к принятию веры Христовой, но невидимый дух злобы, враг вечного спасения, неутомимо следил за Мирианом и старался спутать все его здравые мысли. Так, в глубоком раздумье о св. Нине, об исцелении своей супруги, царь нередко спрашивал самого себя, какой силой Нина совершает такие чудеса. Правда ли, что силой Иисуса Христа? Пленница не дочь ли великого бога Армаза? Не сила ли этого бога действует в ней? Как бы повернее разузнать обо всем этом?

Посевая в душе Мириана такие сомнения, диавол в то же время старался возбудить в сердце царя его прежнюю приверженность идолам и благоговение пред огнем. И успех его был так велик, что Мириан решился было однажды воздвигнуть гонение на христиан и с корнем вырвать ростки веры Христовой, с такой любовью и самоотвержением возлелеянные св. Ниной. Но Промысл Божий не допустил Мириана обогреть свои руки в неповинной крови учеников Христовых. Десница Божия медленно, но неуклонно направляла царя Мириана на путь спасения. После обращения ко Христу своей супруги Наны царь целый год колебался в выборе между истинной верой и поклонением идолам.

Однажды к Мириану приехал из великой Персии знатный нельможа, его родственник, по имени Хвараснели, муж ученый и усердный почитатель зороастрийского учения. Злой дух, желая показать свою силу пред царем и унижить св. Нину, овладел приехавшим гостем и подверг его жестоким мучениям. В испуге царь и царица послали за св. Ниной и пригласили ее в свой дом, прося помочь их общему горю. Когда св. Нина пришла в царский дом, Мириан не мог удержаться, чтобы не высказать ей давно уже волновавших его сомнений, стараясь тем вызвать св. Нину на откровенное объяснение.

"Скажи, - так начал он свою речь, обратись к св. Нине,— какой божественной силой исцеляешь ты всякие недуги? Не дочь ли ты богов наших Армаза или Задена, прославленных во всем мире? Не они ли дали тебе эту целящую силу, которой спасаешься ты в чужой для тебя стране? Оставайся у нас как одна из кормилиц детей наших, и будешь чтима всеми в этом городе. Не говори уже тогда, что ты странница, и не проповедуй более веры заблудившихся греков, оставь ее совсем. Вот боги—миродержители и распространители света солнечного, посылающие дожди, прозябающие на земле всякую растительность, кормители всей Карталинии, Армаз и Заден, исследующие все тайны человеческие, древние боги отцов наших Каци и Гаим, да будут свидетелями пред людьми, что, если ты исцелишь вельможу сего, обогачу тебя и сделаю гражданкой города Мцхета, и будешь служительницей бога Армаза".

На это св. Нина отвечала: "Ради имени Христа, молитвами Его Матери и всех святых, по неизмеримому Своему милосердию Бог, Творец неба и земли и Создатель всякого творения, послал тебе, царь, искру благодати, как от печи горящей, дабы ты познал и уразумел высоту неба и свет солнечный, основание и глубину морей, широту вселенной и основание ее. Да будет известно тебе, о царь, что Тот, Кто одевает небо облаками, производящими в воздухе потрясающий гром, и молниями Которого воспламеняются и разрушаются горы, потрясается земля и распадаются скалы, страшен во гневе Своем; берегись, чтобы не постиг тебя гнев Божий. Есть у Него Сын,—продолжала св. Нина,— Который сходил на землю, родился от Пречистой Девы Марии, без мужа, наитием Святого Духа, и был Истинный Богочеловек, исполнив все для нашего спасения, вознесся на небеса. Царь!—добавила св. Нина, с сочувствием глядя на Мириана.—Близко твое обращение к Богу, и я верую и надеюсь, что Господь скоро посетит тебя Своей милостью. Вот и здесь, в этом городе, есть знаки милости Божией к тебе— это одежда Сына Божия и милоть великого пророка Илии.

Этого вельможу,—заклчила св. Нина,—родственника твоего, я исцелю именем Господа

моего Иисуса Христа и крестом страданий Его, как исцелила супругу твою, царицу Нану, Хвараснели будет просветителем народа своего и обратит его к Богу Истинному".

Затем св. Нина приказала принести вельможу к кедру, стоявшему в саду царском, что и было немедленно исполнено; туда же пришла и царица. Св. Нина, поставив вельможу лицом к востоку и воздев руки свои к небу, велела ему произнести троекратно следующие слова: "Отрицаюсь от тебя, сатана, и предаю себя Христу, Сыну Божию". Лишь только вельможа произнес троекратное отречение от сатаны, как злой дух стряс его и поверг на землю. Видя это, все бывшие там в испуге разбежались, и осталась одна св. Нина со своими ученицами, они пробыли на этом месте в теплой молитве ко Господу день и две ночи. Злой дух не мог больше выдерживать силы святых молитв верных учениц

Христовых и оставил вельможу.

По исцелении своем Хвараснели уверовал во Христа Бога со всем своим домом и обратил народ свой к истинной вере, славословя Единого Бога—Отца и Сына, и Святого духа.

**Свидетельство Сидонии, ученицы святой Нины,
видевшей и описавшей чудесное обращение царя Мириана.
Об устройении св. крестов, о построении храма и о бывших в нем чудесах.**

В один летний месяц, повествует Сидония, а именно 20 июля, в день субботний, царь Мириан охотился на Мухранской стороне (*39). Сердцем его овладел невидимый дух злобы и воспламенил в нем любовь к идолам и приверженность огнепоклонству. Вспомнив о том, как он и весь его народ были усердны в почитании богов, царь, обратившись к четырем своим собеседникам и глубоко вздохнув, сказал им: "Мы достойны всякой казни от богов наших, потому что сделались ленивыми в исполнении своих обязанностей по отношению к ним. Мы навлекаем на себя страшный гнев великих богов наших за то, что допустили чародеев - христиан проповедовать в земле нашей их веру. Теперь я намерен истребить мечом всех христиан, кланяющихся Кресту, и затем мы усерднее примемся служить богам нашим карталинским. Я заставлю отречься от веры во Христа и супругу мою Нану, а если она этого не сделает, если не захочет оставить веры в Распятого на Кресте, то она сделается мне ненавистна, и я погублю ее вместе с прочими христианами".

Собеседники царя похвалили его намерение, так как оно было согласно с их желаниями. В сердцах их давно уже кипела злоба против христианства, но, замечая в царе благосклонность к нему, они принуждены были до времени молчать. Вот почему теперь с такой поспешностью собеседники царя похвалили намерение его.

Затем царь, объехав все Мухранские места, поднялся наконец на гору Тхоти (*40), чтобы оттуда осмотреть местности Каспи и Уплис-Цихе (*41). Когда он вместе с другими достиг вершины горы, то светлый день внезапно превратился в темную ночь. Объятые страхом, не видя друг друга, охотники разбрелись в разные стороны. Долго блуждал царь один по дубраве на горе, дрожа от ужаса и тщетно призывая своих богов на помощь. Чувствуя, что всякая надежда на спасение потеряна, он наконец остановился на одном месте и глубоко задумался.

"Вот, - думал он, - сколько я ни призывал богов своих на помощь, они остаются глухи к моим воплям, и вот я, несчастный, погибаю. От чего же боги мои не слышат вопли

растерзанного моего сердца? Я сейчас клялся служить им со всем усердием и преданностью, как же они не хотят слушать преданного им раба? Ради их я хочу обнажить меч свой на христиан..." Сказав это, царь снова задумался. Тут он вспомнил о многих дивных знамениях, совершенных силой имени Христа, как пред очами его св. Нина силой того же имени много исцелила болезней, и многое другое вспомнил он, и, как бы пробужденный от глубокого сна, царь громким голосом воскликнул: "Боже Нины, рассея мрак от очей моих, и я исповедую имя Твое, воздвигну древо креста и поклонюсь ему, построю Тебе дом молитвы и буду послушным рабом Тебе и Твоей верной ученице Нине, пришедшей из Рима!"

Лишь только царь произнес эти слова, как немедленно темная ночь превратилась в ясный день. Обрадованный царь поспешно слез с коня, стал лицом к востоку и, воздев руки к небу, сказал: "Ты - Бог над всеми богами и Господь всех господей! Боже, Которого проповедует Нина! Славословится имя Твое всеми тварями поднебесными и всеми живущими на земле. Ты избавил меня от смерти и рассеял мрак от очей моих, я узнал теперь, как Ты благ и милостив ко мне, и сердце мое чувствует отраду, утешение и Твое приближение ко мне, Боже благословенный! На этом месте для прославления святого Твоего имени я поставлю древо креста, и да будет воспоминаться настоящее знамение Твое во веки".

Царь обозначил место, на котором дал обет Богу, и отправился в столицу вместе с возвратившейся к нему святой. Въезжая в город, царь громогласно зывал: "Воздайте все люди славу Богу Нины, ибо Он - Бог веков, и Тому одному подобает слава во веки".

Царица Нана, узнав, что царь благополучно возвращается с охоты после постигшего его бедствия, вышла со множеством народа встретить его в Киндзари и Гарта (*42). Когда царь въезжал в город, святая Нина стояла на обычной своей вечерней молитве в куше, с ней были и мы, говорит Сидония, всего пятьдесят человек. Во время царского въезда город Мцхета пришел в смятение, царь громогласно зывал: "Где та женщина-странница, наша мать? Бог ее - Избавитель мой". Когда же царю доложили, что она в своей куше и совершает вечернюю молитву, то он со всей свитой отправился к ней.

Подъехав, царь слез с коня, вошел в кушу и, припав к ногам святой, умоляющим голосом говорил: "Удостой меня, о мать моя, призывать имя Бога твоего и Спасителя моего".

Святая Нина, поучив его довольно истинам веры, не могла от переполнявшей ее высокой радости удержать слез, поливших ручьями из глаз ее. Видя это, заплакал и царь, а за ним - царица, а, глядя на них, громко плакал и рыдал весь народ. Когда я вспомню, говорит Сидония, эти священные минуты, то и теперь слезы радости невольно выступают на глазах моих.

Вскоре после того Мириан отправил послов в Грецию к св. императору Константину с просьбой прислать к нему священников. Св. Нина вручила посланным письмо императрице Елене (*43). По приезде в столицу Греческого царства, послы рассказали императору и другим о всех знамениях и чудесах, какие совершились во Мцхете силой Христовой, и просили послать как можно скорее иереев для увещания народа. Святая же Нина и ученики ее до прихода иереев неусыпно поучали народ день и ночь, указывая ему истинный путь, приводящий в царство небесное, и приготавливали его к св. Крещению.

Отправив послов в Грецию, Мириан высказал желание немедленно начать построение храма и сказал святой Нине:

"Желаю я построить дом Божий до прибытия иереев, но, скажи мне, на каком месте

возвести его?" Святая Нина отвечала ему: "Где угодно будет, по благочестивому желанию царскому". На это царь сказал: "Если ты предоставляешь выбрать место мне, то скажу тебе, что я люблю эту кущу твою, но люблю и свой сад, полный прекрасными виноградными лозами и душистыми цветами, осеняемыми величественным кедром.

Последнее место, - добавил царь, - как раз будет соответствовать твоим видениям.

Воистину, этот видимый и скоропреходящий сад, - восторженно заключил Мириан, - изменится в сад духовный, возвращающий плоды в жизнь вечную, в нем мне желательно было бы прежде всего выстроить дом Божий для наших молитв".

Св. Нина с радостью согласилась, и немедленно приступили к возведению храма. Сам царь отводил места и руководил плотниками. Началась работа по очистке места, а так как избрано было пространство вокруг кедра, то он и был срублен прежде всего. Из шести огромных боковых ветвей его, окружающих главный ствол, сделано было шесть столпов, необходимых для поддержки нового деревянного здания, а из главного ствола - седьмой столп, он был больше других и удивлял всех своей величиной, и был назначен на середину - для поддержания купола храма. Когда установлены были шесть столпов на определенных им местах, и приступили к постановке седьмого, громадного столпа, то, к удивлению всех, оказалось, что никакая сила человеческая не могла сдвинуть его с места. Извешенный об этом царь немедленно пришел со множеством народа, использовали машины громадной силы, однако же, не смотря на это, при всех стараниях людей, столп все-таки оставался неподвижен. Видя такое необычайное явление, царь и народ были удивлены и в недоумении спрашивали друг друга, что бы оно значило. Между тем, день близился к концу, опечаленный царь удалился к себе, затем разошелся и весь народ, в саду оставались только св. Нина и двенадцать ее учениц. Блаженная обливала горячими слезами пень срубленного кедра. Наступила глубокая полночь. И вот, ученицы святой видят, будто обе стоящие друг против друга горы, на которых тогда были капища идолов Армаза (*44) и Задена, обрушились, и каждая из них падала в текущие у их подножия реки: гора Армаз - в Куру, а Заден - в Арагву. И будто бы упавшие горы запрудили собой обе реки так, что Кура, выступая из высоких и крутых берегов своих, заливала собой город Мцхета, Арагва же заливала крепость Белтскую у самого Гартис-Карского прохода, или теснины, при этом были слышны ужасные, дикие вопли и страшные удары.

Испуганные этим, и не предполагая, что видят бесовское мечтание, ученицы св. Нины в страхе пустились бежать. Блаженная же Нина громким голосом остановила их, говоря: "Не бойтесь, сестры мои, напрасно вы страшитесь там где нет никакого страха: горы стоят на своих местах, и реки текут покойно по своим руслам, и весь народ спит. Вот что я скажу вам. Вы видите, что разрушаются горы, - это правда, но только разрушаются не горы естественные, а горы неверия Карталинии, воздвигнутые дьяволом, остановка же тех рек значит, что перестала течь невинная кровь детей, приносимая идолам в жертву и изливаемая пред ними, дикие голоса, слышанные вами, - это вопли дьяволов: они жалобно воют, изгоняемые с этого покойного для них места крестной силой нашего Спасителя. Помолимся же, - заключила св. Нина, - все вместе Господу Богу нашему".

По молитве голоса умолкли, и водворилась глубокая тишина. Святая же Нина продолжала стоять на молитве и с воздетыми к небу руками просила Бога об успешном окончании предпринятого царем святого дела. Но не успела еще пройти ночь, и не пропели еще первые петухи, как ученицы св. Нины снова были приведены в страх.

Им послышалось, будто в трех частях города громкий звук военной трубы возвестил народу о нашествии персов, им капалось, будто бы персы уже разломали городские ворота

и наполнили город; им представилось ужасное зрелище: будто бы озлобленные воины с криком убивали людей, и кров, потекла рекой, весь город был залит ей.

Мы, говорит Сидония, от страха едва переводили дыхание и горько плакали о гибели города. За сим вдруг, как будто к ушам наших, раздался громкий голос, возвещавший, что персидский царь Хуасро и царь царей Хуарань Хуасро приказали истребить мечем всех иудеев. Услышав это, продолжает Сидония, все мы пришли в ужас, и слышно было, будто бы воины приближались уже к нам, грабя и убивая всех попадавшихся им навстречу.

Затем раздался громкий голос, возвещавший, что царь Мириан взят в плен. Во все это время, говорит Сидония, св. Нина тихо молилась и была совершенно спокойна.

Осмотревшись кругом, она сказала: "Знаю того, кто кричит. Пришел и ему конец, благодарите Бога, сестры мои, потому что этот крик есть знак гибели духов злобы и спасения всей Карталинии и сегосвятого места". Воистину, замечает Сидония, блаженная и равноапостольная наставница наша утешала нас подобно искусному врачу.

Потом св. Нина обратилась к разрушителям и сказала: "Где цари персидские Хуасро и Хуарань Хуасро? Вчера только вышли вы из Сабастины, как же так скоро успели дойти до этого места? Для чего, спрашиваю вас, вы как будто разрушаете этот город и как будто усиливаетесь развеять его?.. Я говорю вам: вот приблизился Тот, от Которого вы бежите и Который пошлет вас в Северную страну, в мрачные горы и скалы". Затем святая рукой изобразила знамение св. креста в воздухе, и тотчас же все исчезло и стало тихо.

Утомленные ночными видениями, некоторые из учениц св. Нины на заре задремали, я же, говорит Сидония, бодрствовала. Святая же Нина все время стояла на молитве с воздетыми к небу руками. Тут предстал ей отрок, облеченный лучезарным светом, опоясанный огненным плащом. Подойдя к ней, он сказал тайно, на ухо, какие-то три слова, услышав которые, святая Нина пала на землю и поклонилась отроку. Потом он приблизился к столпу и, обняв его руками, поднял в воздухе на значительную высоту. Удивленная этим дивным знамением, говорит Сидония, приблизилась я к св. Нине и спросила ее: "Госпоже моя, что это такое?" Св. Нина отвечала: "Приклони голову твою к земле". Я повиновалась.

Через некоторое время св. Нина встала с земли, подняла также и меня, и мы отошли несколько от того места. Стоя тут с некоторыми другими женщинами, мы видели, как этот столп в огненном виде опустился вниз, приблизился к своему прежнему основанию и стал над пнем на высоте двенадцати локтей, потом он то немного поднимался, то опускался к своему основанию, из которого, как мы увидели, стало истекать благоухающее миро.

Утром царь встал чем-то озабоченный на вид. Поднявшись с постели, он поспешно подошел к окну, взглянул на свой сад, где вчера он так деятельно распределял места для построения храма, и, увидев необыкновенный свет наподобие молнии, достигающей от его сада до небес, с поспешностью отправился к месту, где происходило чудесное явление. За ним последовало множество придворных, а также и почти все жители города, тоже увидевшие знамение. Тогда все увидели, как сей чудный, светом блистающий столп то спускался, то поднимался над своим прежним основанием на высоту двенадцать локтей, при чем из пня истекало благовонное миро. Весь город Мцхет исполнен был страха и необыкновенной радости, от которой жители города плакали, царь, вельможи и весь народ от всего сердца славословили Бога и ублажали св. Нину. В то же время явное присутствие благодати Божией подтвердилось многими чудесами. Так, один слепорожденный еврей, едва прикоснулся к блистающему светом столпу, тут же получил зрение и прославил Бога.

Потом некоторый отрок из царского рода, по имени Амзаспани, лежавший в продолжение

восемью лет в постели, был принесен своей матерью и положен с постелью пред светоносным столпом, при этом мать молила св. Нину об исцелении его, говоря: "Призри, госпоже моя, на сына моего, приблизившегося уже к смерти; знаю, что Бог твой, Которому ты служишь и Которого проповедуешь нам, есть единый Истинный Бог". Тогда св. Нина приложила руку свою к столпу, а потом возложила ее на отрока и сказала матери: "Если веруешь во Иисуса Христа, Сына Божия, принявшего плоть для спасения мира, то ныне сила Его исцелит сына твоего". Когда же мать сказала: "Верую во Иисуса Христа, Сына Божия", - отрок встал с постели совершенно здоровым. Приходило также множество других страждущих разными болезнями, и все получали исцеление. Огромное стечение народа к столпу вынудило царя обнести это место оградой и закрыть от глаз приходящих людей основание столпа. Наконец царь велел немедленно приступить к возведению храма, и внешняя постройка его скоро была окончена.

Между тем, когда послы царя Мириана, явившись к Константину Великому, рассказали ему о всем случившемся, император и мать его Елена исполнились неописуемой радости. Они радовались, что благодать Божия просветила и соседние страны, что вся Грузия принимает от них св. Крещение, и что в царе Грузинском Мириане они находят верного союзника в защите от частых нападений персов на границы империи. Союз духовный скреплялся взаимной любовью и помощью.

Св. равноапостольный царь послал в Иверию епископа Иоанна, мужа духовно опытного, в сопровождении двух иереев и трех диаконов. С ними император Константин передал царю Мириану письмо, в котором, после молитвенных призываний благословения Божия на царя, его семейство и весь народ, благодарил Господа за ниспосланные Им благодеяния. Кроме того, послал св. крест, икону Спасителя и Божией Матери и богатые дары. Св. Елена написала также похвальное и утешительное письмо святой Нине.

Прибывшего в столицу епископа с иереями и диаконами царь и весь народ, сильно желавшие принять св. Крещение, встретили с великим почетом и сердечной радостью. Царь немедленно разослал всем эристам (воеводам или представителям областей), военачальникам и всем царским особам, числящимся заочно на службе при его дворе, приказание, чтоб они как можно скорее предстали пред ним. Получив это приказание, все упомянутые должностные лица немедленно явились в столицу.

Началось совершение Таинства. Прежде всех принял св. Крещение царь, а за ним царица с детьми. После этого, приготовив крещальню у моста на реке Куре, там, где стоял дом первосвященника Элиоза, епископ совершил водоосвящение и крестил всю знать, место это до сего времени носит название "купели вельмож". А несколько ниже "купели вельмож" два иерея и диаконы крестили в то же время весь народ, который принимал святое Крещение так усердно и стремился к нему с такой поспешностью, что при совершении Таинства было немало замешательств. Такое усердие явилось от того, что народ хорошо помнил наставление святой Нины, говорившей им, что тот, кто не примет Крещения, не может найти Вечного Света.

Почти вся Карталиния приняла св. Крещение, за исключением кавказских горцев, оставшихся во тьме язычества. Не приняли также св. Крещение и евреи мцхетские, кроме первосвященника Авиафара со всем его домом и нескольких других еврейских семейств, числом пятьдесят, которым царь, в знак особенного к ним благоволения, пожаловал в вечное владение местечко Цихе-Диди (*45). Не принял св. Крещение зять царя Мириана Фероз, владетельный князь кавказских местностей от Рани до Бардавани (*46) с

подвластным ему народом, хотя эти провинции он получил в управление от царя Мириана, был зависим от него и служил ему, исполняя все государственные повинности. Спустя немного времени после крещения, царь Мириан послал епископа Иоанна с одним вельможей к Константину Великому с просьбой прислать ему в дар частицу Животворящего Креста Господня, который только что был обретен, благодаря благочестивому усердию матери императора царицы Елены. Царь просил также прислать ему для проповеди слова Божия побольше священников, "чтоб,—говорил он, никто в государстве моем не был лишен сего святого утешения, и для всех открыт был бы вход в вечное царство Спасителя Иисуса". Также просил прислать архитекторов для возведения каменных храмов.

Прибывших в Константинополь послов приняли с радостью, и переданная ими просьба царя с готовностью была исполнена. Послам вручили часть (*47) Животворящего Креста, служившую опорой стопам Господа, и гвозди, коими были прибиты пречистые руки Искупителя. Вместе с послами отправилось в Грузию много священников и архитекторов. При прощании император вручил епископу богатые дары и отдал в его распоряжение большую сумму денег для построения церквей. При этом император пожелал, чтобы на врученные им деньги первый храм был устроен на месте вступления послов в пределы Карталинии. Епископ и посланные с ним, сопровождаемые добрыми пожеланиями всех жителей столицы, отправились обратно. Достигнув первого местечка в пределах Иверии, именуемого Эрушешети (*48), епископ оставил тут каменщиков, а также гвозди от Честного Креста Спасителя для храма, который собирались строить там. Оттуда послы отправились в Манглис, положили и там основание храму и оставили при нем полученную в дар часть Животворящего Креста Господня.

Услышав об этом, царь Мириан опечалился тем, что послы его не явились прежде всего к нему в столицу, но сами руководят построением храмов и оставляют при них драгоценные святыни, которые он просил для своей столицы. Св. Нина, узнав о скорби царя, пришла к нему и утешала его, говоря: "Не печалься царь, так этому и должно быть, ибо этим спасительная наша вера Христова крепче утвердится в пределах твоего царства и больше распространится, для тебя же и для столицы довольно и того, что здесь находится славный хитон Господень".

Царь и прежде слышал о хитоне Господнем, но теперь, сделавшись христианином, он пожелал как можно больше узнать о нем и потому, призвав Авиафара и других евреев, подробно расспрашивал у них об этой святыне, и они рассказали ему все, что знали, как это было изложено выше Утешенный их рассказом, Мириан, воздев руки свои к небу, сказал: "Благословен еси, Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго! Ты изначально восхотел избавления нашего от диавола и преисподней, изволив Твоим смотрением послать сюда хитон Твой святой из града Иерусалима чрез иноплеменных нам евреев, которые отверглись Божества Твоего"

Затем царь высказал св. Нине свое желание непременно устроить храм на месте ее кущи. Святая с радостью согласилась, и немедленно началось возведение храма. При этом Св. Нина, вознося теплую молитву к Богу, говорила: "Благословен Господь Иисус Христос и Отец Господа нашего, пославший на землю с вышних небес, с державного престола Своего, Слово Свое Святое, Единородного Сына Своего, Который сошел на землю, родился воистину от семени Давидова, воплотился от единой Девы Чистой, Непорочной и Святой, послужившей орудием спасения нашего, просветил всех поднебесных, спас верных, родился по подобию человека, Свет всяческих и Образ Божий, принял Крещение

водой и Духом Святым, как Человек изволил принять распятие, погребение и, наконец, в третий день воскрес, потом вознесся на небеса в горную обитель Отца, и Который приидет опять во славе, и Которому подобает всякая честь и слава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Повествование об установлении святых крестов при царе Мириане.

Близ города Мцхета, на вершине высокой горы, с незапамятных времен стояло одно дерево. Своей необыкновенной, огромной величиной, чрезвычайной красотой и чудным ароматом оно удивляло и привлекало всех видевших его. Листья и семена этого дерева имели целебную силу. Люди и все дикие звери давно знали о таком его свойстве и с большим успехом пользовались им, в особенности для лечения ран и струпьев. Грузины, принявшие св. Крещение, рассказали однажды епископу Иоанну о необычайной красоте и целительном свойстве этого дерева. Святитель Божий, выслушав их, отвечал, что, так как дерево это насаждено Богом, Им же выращено и сохранено, и так как Карталиния благостью Христа просвещена св. Крещением, он желал бы в честь и славу Распятого на Кресте Господа соорудить из этого дерева честные кресты. Народ похвалил святое намерение епископа, и вскоре за тем приступили к делу.

Сам епископ, в сопровождении сына царского по имени Рев и множества народа, отправился на место, где росло то дерево. С благословения святителя его срубили и целиком, не трогая ни одной ветки, ни листка, с благоговением и торжеством внесли в город и поставили с южной стороны храма у дверей. Величественность и красота дерева, свежая зелень его листьев в то время, когда все другие деревья еще стояли обнаженными, благоухание, которое доносил от него тихий ветерок - все это производило глубокое впечатление на сердце каждого, проходящего осмотреть на дерево, а таких было великое множество. Срубленное 25 марта, в пятницу, оно простояло тридцать семь дней, совершенно сохранив свежесть, как если бы оно продолжало расти на своем прежнем месте.

1 мая, когда все деревья покрылись листьями, а плодовые расцвели, из необыкновенного дерева сделали четыре креста, а седьмого числа при стечении людей со всего города, в присутствии царя и всего его семейства, кресты были освящены и с великим благоговением и радостью поставлены в новой церкви. Господь милостивно приял жертвы верных рабов Своих и видимо явил благодать Свою над святыми крестами: после того, как они были внесены в храм, жители столицы несколько суток сряду видели дивное знамение.

Лишь только наступала ночь, с неба спускался огненный крест, верх которого окружали звезды наподобие венца, и стоял над храмом до рассвета; когда же начиналась заря, выделялись из звездного венца три звезды, одна из них уходила к востоку, другая - к западу, а третья, самая яркая из них, уходила за реку Арагву и, немного постояв над той горной пещерой, где св. Нина слезами испросила себе у Бога источник воды, поднималась к небу.

Удивленный таким чудом, царь со всем народом с благоговейным трепетом приступил к угоднице Божией св. Нине и стал расспрашивать: "О чем говорят эти знамения Божий? Почему из венца, окружающего верх креста, исходят блистающие звезды и направляются всегда в определенные стороны?" "Вера Христова, - отвечала царю св. Нина, - осияла твое

царство великим духовным светом, и слава Распятого на Кресте пребудет в нем до скончания века, а тем, что звезды уходят всегда в определенные стороны, Господь указывает на места, где должны быть поставлены св. кресты. Так как эти места, кроме одного, неизвестны, пошли, царь, людей на восток, на какую-нибудь из высочайших гор, находящихся между Карталинией и Кахетией, а также и на запад, на одну из высоких гор в окрестностях этого города. Пусть посланные тобой люди хорошо заметят, против каких именно мест останавливаются звезды".

Царь избрал на востоке и на западе по одной высокой горе и отправил туда людей. Это произошло в пятницу. На другой день, после совершившегося на рассвете знамения, посланные на запад и стоявшие на горе Квабтаховской (*49) возвратились и рассказали царю, что виденная ими звезда, достигнув горы Тхоти, остановилась над переходом с Тхоти на Касти и затем через несколько времени сделалась невидимой. Возвратились также и посланные на восток, стоявшие на горах Кахетинских. Виденная ими звезда остановилась над Кахетинским селением Буди (*50) и вскоре сделалась невидимой.

Когда, царь передал св. Нине все слышанное им от посланных, блаженная велела взять два из сделанных крестов и один из них установить на горе Тхоти, на том самом месте, где явилось действие благодати Божией на царе (*51), а другой крест (*52), вместо селения Буди, велела отдать невестке царской Саломии, рабе Христовой, с тем, чтобы она поставила оный в городе Уджарме (*53), "так как, - сказала св. Нина, - Буди - селение Кахетинское и не должно иметь преимущества перед царским городом с большим населением, а само Буди чрез то не лишено будет благословения Божия,"—предсказывая последними словами о том, что будет погребена там.

Повеление св. Нины было исполнено в точности. Затем жители Мцхета после происшедшего снова чуда взяли третий крест (*54) из храма. Царь с семейством, сопровождаемые самой св. Ниной, епископ со всем клиром и все вельможи, и народ вышли из города, перешли реку Арагву, поднялись до середины горы и остановились в пещере (*55), где св. Нина слезами испросила у Бога источник. Они провели тут всю ночь в молитве, причем радостные слезы блаженной Нины сливались с водой Богом дарованного источника, и ее руками Господь совершил тут множество чудес и исцелений. На другой день утром торжественная процессия взошла на вершину горы. Тут блаженная пала на колени, и потоки молитвенных слез полились из глаз ее, а затем и вся гора огласилась слезными рыданиями.

Епископ возложил руку на один из лежащих тут камней и, обратясь к св. Нине, сказал: "Прииди, о мать наша, и благослови место сие, ибо тебе первой надлежит знаменовать его св. крестом". Св. Нина, повинаясь словам святителя, приблизилась и осенила то место святым крестом. Затем крест водрузили, и совершили пред ним поклонение (*56).

По прошествии нескольких дней после Пятидесятницы, в среду, совершилось чудное знамение над крестом, поставленным на горе: виден был светлый столп, верх которого окружен был двенадцатью звездами в виде венца, и вся гора, на которой стоял крест, курилась благовонным фимиамом. Все жители города Мцхета были свидетелями этого чуда Божия. При виде его множество язычников обратилось к Христу и приняло св. Крещение, а для новообращенных христиан это знамение послужило к большому утверждению их в вере, и все славили Бога.

Вскоре совершилось над тем же крестом другое, еще более дивное знамение. Над ним стояло огромное пламя разделенное на семь частей, светлее солнечных лучей, и Ангелы Божий сходили ко кресту, окружая его подобно искрам, во множестве исходящим из

горящей печи, при этом гора под крестом тряслась все время, пока знамение продолжалось. Такое страшное и дивное чудо долго потом повторялось каждый год, и слава о святости того места и присутствии на нем силы божией далеко разносилась по вселенной, и благодать Божия обильно подавалась приходящим с верой поклониться честному и животворящему кресту.

Вот некоторые благодатные исцеления.

У Рева, сына царя Мириана, единственный сын, почти со дня рождения своего болезненный, приближался к смерти. Благочестивый отец с верой принес сына своего и положил его пред честным крестом, со слезами прося у Распятого на Кресте Господа исцеления. Он говорил: "Кресте Честный и Животворящий! Исцели мне этого младенца, и я устрою киот для поставления тебя в нем". Немедленно после этих слов младенец исцелился, и отецвзял его с собой совершенно здоровым. Обрадованный, он исполнил свое обещание. После этого благочестивый Рев ежегодно приходил на поклонение честному кресту, принося с собой разные пожертвования.

Один отрок, слепой на оба глаза, пришел с верой к св. кресту и, неотходно пробыв у места того семь дней, получил зрение, славословя Честный Крест.

Была одна женщина, которую часто мучил нечистый дух и у которой восемь лет отняты были силы и рассудок. Во время беснования она рвала на себе платье и не оставляла на себе даже рубища. Наконец привели ее к св. кресту и заставили приложиться к нему; пробыв здесь двенадцать дней, она избавилась от мучителя своего - беса и получила крепость и силу.

Один отрок нечаянно упал и убился насмерть. Утром мать принесла его и положила пред св. крестом, и до вечера со слезами там молилась. Видевшие ее говорили: "Женщина, возьми и похорони отрока, видишь, он уже умер и скоро подвергнется тлению". Но женщина та не отчаялась в своей надежде, а только еще больше плакала и молилась Богу о ниспослании ей милости. Наконец к вечеру отрок ожил и открыл глаза, мать, пробыв с ним семь дней у креста, взяла его живого и совершенно здорового и славословила Бога за великую Его милость к ней.

Видя бесчисленные знамения и чудеса от святого креста, приходили с верой многие бездетные жены, испрашивая себе чадородия, и получали оное, соделываясь матерями многих детей. В знак благодарения Богу, они оставляли дары и приношения.

Приходившие из отдаленных мест, испрашивавшие Божией милости у честного креста Мцхетского, немедленно получали просимое. Многие неверные, впавшие в различные болезни, дав обещание прийти к св. кресту и поклониться ему, немедленно получали исцеления, и по исполнении своего обещания многие тут же принимали святое Крещение. И донныне многие приходящие с верой к Мцхетскому кресту получают от Господа нашего Иисуса Христа благодатные исцеления, славословя Его со Отцом и Святым Духом.

Св. Нина, живя во Мцхете, была утешена письмом святейшего папы Римского св.

Сильвестра, в котором святитель Божий, похваляя подвиги св. Нины, подъятые ею для проповеди слова Божия в дальних странах, прославляет Бога за Его великие милости, явленные Им рукой св. Нины в стране Карталинской, испрашивает себе святых молитв блаженной и в конце письма передает свое святительское благословение царю Мириану и всему народу Карталинскому.

Письмо это было передано св. Нине через франкского диакона, вручившего ей при этом и другое письмо, посланное царем франков. Последний извещал св. Нину, что, как она

просветила всю Иверию, так и отец ее просветил все его владения, так что начиная от него, царя, и до последнего его подданного, все приняли св. Крещение. При этом царьписал, что слава о чудных делах Божиих, явленных в Карталинии, пронеслась по всем странам, и что он, пораженный многочисленностью чудес, происходивших в Грузии, не мог удержаться, чтобы хоть через бумагу и чернила не восхвалить великую угодницу Божию св. Нину и не послать ей своего приветствия.

Передав письма, франкский диакон начал подробно расспрашивать обо всем происшедшем, со вниманием слушал рассказы очевидцев и был сам свидетелем дивных чудес и знамений, происходивших во Мцхете во время его пребывания там. Исполненный высокими молитвенными чувствами, благодарностью Богу за все слышанное и виденное, диакон, взяв от св. Нины и царя Мириана письма, отправился в обратный путь.

После отъезда диакона царь, возгоревшись ревностью о славе имени Божия, сказал св. Нине и епископу Иоанну: "Желаю принудить оружием горцев и зятя моего Фероза принять св. Крещение и покорить их Сыну Божию, и силой заставить их поклониться Честному Кресту Господню". Св. Нина отвечала царю: "Не велено Господом прибегать к оружию, но Евангелием и Честным Крестом следует показать истинный путь, приводящий в вечную жизнь. Я верую и надеюсь, что благодать Божия со временем просветит тьму сердец их."

Вскоре после того св. Нина, царь и епископ Иоанн, взяв с собой одного эристава (правителя области), отправились на проповедь слова Божия между горцами. Прибыв в Цорбан, они благовествовали св. Евангелие чартийцам, пховельцам и гуда-макрийцам (*57), но эти дикие горцы и слышать не хотели о вере Христовой и упорно отказывались от принятия св. Крещения. Тогда помянутый эристава царский, считая подобное упорство неразумным, испросил у царя позволения принудить их к тому оружием, и, получив просимое, одним ударом победил этих немногочисленных язычников, разрушил у них идолов и утвердил христианство. Оттуда проповедники прибыли в Чалети (*58) и проповедали св. Евангелие эрцо-тианетцам (*59), которые, с радостью приняв благовестие, просвещены были св. Крещением.

Пховельцы же, не желая принять христианство, оставили те места, где они жили, и переселились в Тушетию (*60). Этому примеру последовали и другие горские народы, особенно когда царь Мириан, желая понудить их к принятию христианства, увеличил подать с них. Впоследствии многие из горцев обращены были ко Христу священномучеником Авивом, епископом Некресским, некоторые же из них, впрочем, и до сего дня остаются в язычестве.

Затем св. Нина, взяв с собой священника Иакова с диаконом и некоторых других, отправилась проповедовать Евангелие Христово в Кахетию, в другую часть Иверии. Там царствовала тогда царица Сонджа, или София. Святая Нина остановилась сначала в Коцахете и своей проповедью смогла привести всех к вере Христовой, поскольку там слышали уже о принятии святого Крещения Карталинским царем Мирианом, а с ним и всем народом карталинским. Жители Коцахета с радостью приняли благовестие от св. Нины, и были крещены иереем Иаковом.

Затем святая Нина наконец отправилась туда, где Бог положил предел ее земному странствованию—в Бодби, где временно проживала царица София. Устроив себе кушу на полугоре, святая Нина немедленно стала проповедовать учение Христово и творила разные чудеса и знамения. Царица София вскоре после благовествования ей святого Евангелия святой Ниной последовала примеру Карталинской царицы Наны: уверовала во

Христа, как и все ее сановники, и приняла вместе с ними св. Крещение.

Совершив последнее дело своего апостольского служения, св. Нина извещена была Святым Духом о приближающейся ее кончине. Она сообщила об этом царю Мириану письмом, посланным чрез царицу Софию. Письмо это было следующего содержания.

"Усердному слуге Христову, верующему во Святую Троицу, царю Мириану.

Господь Бог да пошлет тебе и всему народу твоему росу милости Своей, и да будут защитой вам Крест Его Животворящий и предстательство Пресвятой Девы Марии.

Я, немощная жена, проходя новые страны, с успехом проповедала слово Божие, новые народы приняли учение мое о Христе и соделались чадами святой купели. Ты, как христианин, конечно, порадуешься тому, что Господь Бог благоволил царствование твое призреть на создания Свои и, послав им свет истины, преподавал через меня истинную христианскую веру, и ввел их в наследие вечного Своего небесного царства. Теперь же, окончив все, я как пришлица отхожу от мира сего и пойду по пути отцов моих. Прошу тебя, царь, отправить ко мне епископа Иоанна, чтобы он приготовил меня к пути в жизнь вечную, ибо время моей смерти уже приблизилось".

Царица София, получив это письмо из рук блаженной, чтобы передать царю Мириану, с поспешностью и радостью отправилась в путь. Она уже подъехала к левому берегу реки Арагвы против Мцхета, но переезд через реку, из-за сильного разлива, был невозможен. Стоя на берегу реки и увидев на другой стороне ее храм, воздвигнутый в царском саду, София воспламенилась желанием поскорее поклониться в нем Истинному Богу и лобызать там мироточивый столп. Забыв о явной опасности, призвав с крестным знаменем имя Господа Иисуса Христа, она пустилась одна в реку. Сохраняемая Богом, София благополучно достигла другого берега, где ее ожидали епископ и огромное множество народа. Сам царь Мириан с царицей вышел ей навстречу.

Царица София сначала вошла в храм и, приложившись к мироточивому столпу, тут же пожертвовала город, называемый Баратиани, и местечко Буди на украшение храма. Затем, после долгой и усердной молитвы, она обратилась к царю Мириану, приветствовала его и вручила ему письмо от блаженной и святой Нины. Прочитав его, царь пролил слезы и чрез несколько дней с супругой своей, с епископом и со всем его клиром, взяв также с собой сына своего Рева с супругой его Саломией, со всеми вельможами и множеством народа отправился к св. Нине, намереваясь упросить ее переехать в город Мцхета. Но, несмотря на все слезные просьбы царя Мириана и прибывших с ним, св. Нина не согласилась оставить новую, только что основанную Церковь Кахетинскую.

Сидящие вокруг св. Нины царицы Нана, Саломия и София и множество других людей просили ее рассказать им подробно о своей жизни: "Расскажи нам,—говорили они,—госпожа наша, кто ты, какого рода, как пришла для спасения нашего и нашей страны? Где ты воспитывалась? Освободительница пленных, поведай нам, по какой причине называешь себя пленницей?"

Тогда св. Нина начала свой рассказ следующими словами: "Дщери веры Христовой, близкие сердцу моему царицы! Видя любовь мою ко Христу и веру в Него, вы желаете знать жизненный путь бедной рабыни? Я расскажу его вам, и вы узнаете обо всем. Жизнь моя приблизилась уже к концу, и душа моя скоро отрешится от тела моего, желаю почить сном моей матери на веки ([*61](#)). Но принесите чернила и письменные принадлежности и напишите бедное и ленивое мое житие, дабы оно было известно детям вашим, также как и вера ваша, и то, как вы меня приняли, и знамения Божий, которые вы видели, и все, чему вы были свидетелями".

Тогда немедленно принесли чернила и письменные принадлежности, Саломия Уджармская и Леродж Аврийский приготовились писать. Св. Нина начала рассказывать тие свое, а они записывали все, что говорила блаженная, и великая богопроповедница рассказала в сущности все то, что изложено было выше нами о ней. При этом св. Нина просила царя, чтоб священника Иакова поставили епископом после смерти Иоанна. Также, не желая оставить новую Церковь Кахетинскую сиротой, блаженная Нина просила царя предать ее земле в ее куше.

Затем епископ Иоанн принес Бескровную Жертву и приобщил равноангельную Св. Тайн Тела и Крови Христовых, после чего она мирно предала святую свою душу Богу Небесному. Это произошло 14 января, на двадцать пятом году от пришествия блаженной в Карталинию, в 335 г. от Р.Х., на шестьдесят седьмом году от рождения св. Нины. Оба города, Мцхета и Уджарма, вся Карталиния и Кахетия были глубоко опечалены ее успением. Все обращенные ею народы пришли поклониться нетленному и многострадальному ее телу.

Царь Мириан, вопреки завещанию св. Нины, хотел перенести ее святые мощи в г. Мцхет и там предать погребению, но никакие усилия человеческие не могли сдвинуть с места иссохшего от поста и молитвы тела св. Нины. Видя это, царь оставил свое намерение, и тело св. Нины было предано земле на месте, завещанном ею. Именно близ селения Буди, в куше, ею самой устроенной ([*62](#)). Вскоре после того царь Мириан создал около места погребения св. Нины соборный храм в честь двоюродного ее брата великомученика Георгия, а на самом месте погребения построил придел храму.

После блаженной кончины св. Нины недолго жил и благочестивый царь Мириан, так много потрудившийся в распространении и утверждении веры Христовой в пределах своего царства. Но еще до кончины своей он утешен был возвращением сына своего Бакара, бывшего заложником к Константинополе. По этому случаю Константин Великий писал к нему следующее письмо:

"Пишу тебе, Богом просвещенный и наравне со мною новоутвержденный в вере царь Мириан, Да будет с тобой мир и радость.

С того времени, как ты познал Троицу Единосущную, Бога Безначального, Творца всех, не желаю более иметь от тебя заложников. Теперь довольно, нужно положить всему конец, посредниками нам—Христос Сын Божий, прежде всех рожденный, Который вочеловечился для нашего спасения, и Крест Его Честный, который дан помощником нам, надеющимся на него всем сердцем, и да будет между нами посредником Бог и Творец всех. Будем пребывать между собой в братской любви. Сына твоего Бакара посылаю к тебе обратно, посмотри на него и возрадуйся, от Бога ниспосланный Ангел мира да будет с тобой неотлучно, и да отженет Господь Творец диавола-искусителя от пределов царства твоего".

Царь Мириан и царица Пана исполнились неописанной радости и, увидев сына своего, благодарили Бога за Его великую к ним милость.

Тогда царь Мириан окончил храм Самтаврский (Епископский) и освятил его с большой торжественностью. На тридцать пятом году от обращения Мириана умер сын его Рев, зять Тиридата, царя Армянского. Его похоронили в склепе, устроенном самим же Ревом. В том же году занемог и сам св. царь Мириан и вскоре скончался.

Перед смертью Мириан призвал сына своего Бакара и сказал: "Сын мой, вот видишь, отхожу я туда, откуда и пришел, и благодарю Многомилостивого Бога, Творца неба и земли, что избавил меня от сетей вражеских и из пасти ада и удостоил меня стоять

одесную Своей славы".

"Ты же, царица Нана,—обратился умирающий царь к супруге своей,—если будет время и успеешь, то раздели после моего отшествия сокровища царские на две части и одну из них отдай для поддержания благолепия на месте погребения св. Нины, просветительницы нашей". Затем царь просил также и епископов, стоящих тут же, чтобы чтители место погребения св. Нины, ибо "оно,—говорил Мириан, - достойно чести и великого внимания".

Сыну же своему умирающий сказал: "Чадо мое, тьма наша преобразилась в свет, и смерть—в жизнь вечную. Передаю тебе венец царства моего. Бог, Творец неба и земли, да утвердит тебя в вере, соблюдай всегда заповеди Сына Божия и руководствуйся во всем ими. Смерть за имя Христово да будет тебе дороже жизни твоей, такой смертью обретешь нескончаемую жизнь. Где только найдешь огнепоклонство - уничтожь его, а идолов предавай огню и золу их, смешав с водой, дай испить поклоняющимся им.

То же самое передай и детям твоим. Я надеюсь, что кавказские горцы перестанут противиться вере нашей; ты же с усердием следуй во всем сказанному мной всем сердцем твоим, и предай себя Сыну Божию, рожденному прежде век, вочеловечившемуся в последние дни для нашего искупления. Силой Честного Креста ты победишь врагов твоих. С великой честью храни мироточивый столп, да будет всегда и во всем надежда твоя на Господа, и во время отшествия твоего в вечный покой да пребудешь непоколебимо в исповедании Святой Троицы".

Затем царь Мириан велел принести к нему крест св. Нины, полученный им из рук блаженной, надел на него корону царскую и велел приблизиться к себе сыну своему Бакару, перекрестил его, снял с креста корону и возложил ее на голову сына своего. Потом, приобщившись Св. Тайн, св. царь Мириан мирно отошел в вечный покой ко Христу Богу.

Бакар похоронил его в верхней церкви Самтаврской, с южной стороны от главной колонны храма, у стены, под частицей св. мироточивого столпа, которую царь Мириан заложил в стене во время освящения храма.

Через два года скончалась и блаженная царица Нана, ее похоронили там же, вместе с ее супругом, по левую сторону его гроба ([*63](#)).

Спустя много времени умер также царь Бакар, и его похоронили близ его матери - святой Наны, с левой стороны.